

СССР-

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ГОСУДАРСТВО
РАБОЧИХ
И
КРЕСТЬЯН

ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ

Что ни дом, —
от мала до велика
Семьями
сидятся вокруг стола:
На столе
Лежит большая книга,
Широко раскинув два крыла.
В ней
все то,
к чему стремились люди,
Видевшие
за века вперед.
То, что есть у нас
И всюду будет, —
Мощного движенья разворот.
В ней
один за всех,
и все за счастье.
В ней
трудом добытые права,
Сталинские
Помощь и участие
В каждом деле, начатом едва.
...Помните?
Полази составы еле...
Штурманам
отбив
за пядью пядь,
Мы встались
За труд...
Поля шумели,
реки поворачивали испить,

открывались шахтами большими
толщи гор, пробитые трудом...
И во всем
светило
это имя,
Праздником
оно входило
в дом!
От Москвы
до Арктики далекой
Это имя
вест теплою.
И повсюду рядом —
Локоть в локоть —
Автор нашей книги золотой!
Слышите?
Проходит имя-песня
Сквозь мечты,
и плавны,
и дела,
Чтобы с каждым годом
Все чудесней
Родина, как яблоня, цвела!
За него,
кто дал народам право
Жить
и петь
и выси штурмовать,
За него,
Чье имя —
Наша слава,
Будет вся страна голосовать!

Александр Ойслендер

Ж у р н а л
рабочей молодежи
Орган ЦК и МК ВЛКСМ

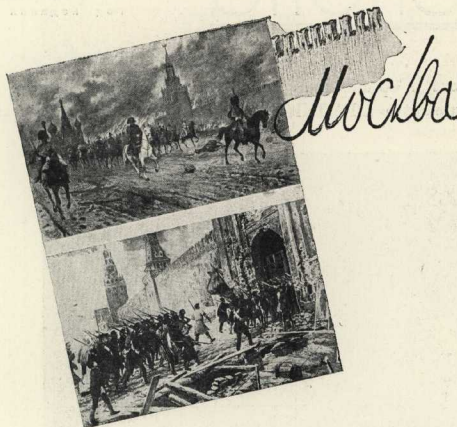
СМЕНА

Ноябрь 1937 года
Номер одиннадцатый
Год издания XIV

Голосуем за вдохновителя и организатора побед социализма, за родного, любимого Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА, вождя трудящихся всех стран!

Великие дни переживает наша родина. Подготовка к выборам в Верховный Совет Союза советских социалистических республик превратилась в грандиозную демонстрацию преданности советского народа делу Ленина—Сталина, делу коммунизма. Вместе с избирателями Сталинского округа Москвы за кандидатуру товарища Сталина голосуют вся наша страна и все передовое человечество.

На куполах церквей московских
Панасам отблески огня...
Наполосон в дворец Петровский
Снежила, почти загнав коней...

Багровою тучей искр гошмим,
Вон из Кремля, полз крик «Горни!»,
Похусленные от дыма,
Скакали маршалам за ним.

Тебе по праву ль, император,
Народа русского дарю?
Перо на пальце у Мюраты
Готово вспыхнуть от жары...

С огнем бороться — труд напрасный,
К орудию звать — беспеселен бой.
Теперь из них любовью ясно:
Москва не будет их рабой!

И в страхе, зная только это,
Они летят... «Дорогу! Эй!»
Сквозь дым мелькают салюты
Людей, повозок, батарей.

Цвет неба нестерпимо красен...
Здесь всадник пал, там рухнул конь...
О, как ты для врагов ужасен,
Москвы карающий огонь!

Уже разносит вестовые
Приказ бесславный — «Отступать».
И снова неки верстовые,
И вся в снегу равнина гладь,

И в дырах кивера французов...
Мороз... И негде отдохнуть...
Хитро прищурился Кутузов,
Склонясь над картой: «Добрый путь!»

И провожать гостей неспавных,
Тревожа днесь и ночью их,

Несутся с тигром партизаны,
Неуловимые, как вихрь.

Дасклет брошенные пушки
Холодный ровный свет луны.
Волнуясь, пинет мальчиш Пушкин:
«Россин двинулась сныи...»

Москва! Деял героев втих
И до сих пор волнуют нас.
Москва! Ты стала за сталью
Дак нас дороже в сотни раз!

В семнадцатом, когда, как лава,
Река войны, дымится, текла,
Сражен тобою ора луготавый —
Родни французского ора.

«Мы наш, мы новый мир построим!»
Свободом верная сестра,
Москва, ты самшлава крутое
Красногвардейское ура.

Твой стег победный после боя
Весь мир слышнее озари,
На Красной площади с тобою
Товарищ Ленин говорил.

Его соратником любимым,
Чей образ каждому знаком,
Вручен тебе — дал всех единий
Как солнце блещущий Заволж.

Москва! Никем не помыкая,
Ты стала совестью земли.
«Живи, Москва!», не умокала,
Вблани звучит, гремит вдали.

Наш город светлый, город новый,
Тебя кланисся мы беречь,
Беречь, как ленинское слово,
Любить, как сталинскую речь!

И если враг, себе на горе,
С тобой захочет новых битв,
Наш гнев, как огненное море,
Его навеки истребит.

голосуем

ЗА лучшего соратника Ленина и Сталина, испытанного руководителя правительства,

Вячеслава Михайловича
МОЛОТОВА

ЗА талантливого организатора масс, блестящего мастера сталинского стиля работы,

Лазаря Моисеевича
КАГАНОВИЧА

Три великие права

И. ТРАЙНИН

Золотыми буквами вписаны в Сталинскую Конституцию права трудящихся на труд, на отдых и на образование.

Права эти составляют гордость трудящихся, вооружают их сознанием действительной свободы, дают им возможность обогащать свои знания и усиливают их творческие способности. В свете всей Сталинской Конституции эти права представляют собой живое воплощение социализма.

При капитализме труд для рабочего является проклятием. Труд обогащает и доставляет роскошь и довольство капиталистам, тогда как самим трудящимся труд предоставляет «права» все-как вальчик малое существование. Безработица — это спутница капитализма и его системы эксплуатации — для рабочего и его семьи означает голод, аннексия, болезни и преждевременную смерть.

Право на труд было мечтой многих поколений. О нем говорили и писали лучшие люди прошлого. О нем в первой половине XIX века говорили утописты (Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Консидеран), которые резко критиковали капитализм и провозглашали им страдания трудящихся масс. Утопистов увлекали идеи о совер-

шенствовании жизни. Утописты с этими идеями обращались ко «всему обществу», ко всем классам. Фантастическими картинками будущего общества («коммунистические колонии» Оуэна, фаланстеры Фурье и др.) утописты стремились не только увлечь немудрых, но и расшевелить совесть господствующих классов. Утописты считали, что достигнуть реализации этих идей можно будет мирным путем, путем личного примера. Тем самым, однако, они притупляли остроту классовой борьбы, которая развертывалась все шире и шире.

Буржуазия, во мере обострения классовой борьбы, прибегала ко все большим репрессиям против трудящихся. Часто эти репрессии прикрывались «благотворительными» мероприятиями. Наглядным примером может послужить английский закон о бедных (1834 года), на основании которого создавались так называемые рабочие дома с каторжным режимом для находившихся в них рабочих. Буржуазия стремилась, чтобы положение трудящегося «привратаемого» в «рабочих домах» было во много раз хуже положения рабочего, продающего свой труд капиталисту на фабриках и заводах.

Рабочий класс прошел через тяжелые, мучительные испытания, прежде чем убедился в призрачности осуществления «прав на труд» при капитализме. Во Франции в феврале 1848 года произошла буржуазная революция. Под настоящим давлением рабочих буржуазия 25 февраля 1848 года формально провозгласила «право на труд». Но в то же время буржуазия повела игру, в которой она не раз прибегала в истории, чтобы обмануть рабочий класс. Пролетариат, прислушавшись к словам мелкобуржуазных реформистских вождей, полюбив Луи Блану, верил, что «право на труд» можно осуществить без уничтожения капитализма. Чтобы обмануть пролетариат, буржуазия допустила организацию национальных мастерских, в которых рабочим «обещалась» работа от государства. Буржуазия усиленно массово также пропихивала новую конституцию, которая «завладевательскими» фазами должна была прикрыть ее диктатуру. Но одновременно буржуазия точила нож, чтобы занести его нал пролетариатом. Буржуазия деятельно организовывала вокруг себя крестьянство и городское мелочество, натравливая их на пролетариат. Она доказывала, что именно в результате со-

ЗА страстного революционера-большевика, железного наркома обороны, первого маршала Советского союза

Климента Ефремовича
ВОРОШИЛОВА

ЗА лучшего сына большевистской партии, всю свою жизнь посвятившего делу рабочего класса

Михаила Ивановича
КАЛИНИНА

задания национальных мастеров на крестьянство падает все больше налогов. А когда буржуазия окрепла, она двинула против пролетариата армию во главе с генералом Каппеллом. Три дня длилась кровавая бойня, спроводившая буржуазией в конце июня 1848 года. Когда пролетариат был подавлен, буржуазия поручу ликвидировала национальные мастерские.

Карл Маркс, учитывая опыт борьбы рабочего класса во Франции в 1848 году, писал: «В первом проекте конституции, составленном до июньских дней, еще упоминается право на труд, *«droit au travail»*, эта первая беспомощная формула революционных требований пролетариата. Право на труд в буржуазном смысле есть бессмыслица, жалкое благоутробное пожелание. В действительности право на труд означает власть над капиталом, а власть над капиталом означает и экспроприацию средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, стало быть, — уничтожение наемного труда и капитала и их взаимоотношения» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 33—34).

Лозунг о «праве на труд» при капитализме является пустым звуком, обманом, который поддерживался реформистами и на следующих после 1848 года исторических этапах, чтобы удержать массы от классовой борьбы, направленной к уничтожению являвшейся себя капиталистической системы.

Фашизм еще более извреди подвывает рабочих в интересах капиталистов. Безработные принудительно эксплуатируются в трудовых лагерях. Особенно трагична жизнь молодежи, абсолютно бесправной в застенке фашистского

режима. В фашистской Германии молодежь от 18 до 25 лет вообще не принимается на работу. Эта молодежь проходит военную подготовку в специальных лагерях трудовой повинности. Значительная часть молодых рабочих принудительно перебрасывается из города в деревню, где она на кабальных условиях закрывается за помещиками и кулаками. Труд в фашистских странах — это каторга, усугубляемая физическими и моральными пытками и беспрепятственным террором.

Право на труд могла осуществить только диктатура рабочего класса. Свергнув эксплуататоров и овладев фабриками, заводами, шахтами, транспортными средствами и т. д., рабочий класс утвердил социалистический способ производства. Грядущий социалистический социализм не знает кризисов, безработицы. Плановое начало в социалистическом хозяйстве позволяет регулировать производственные силы страны в интересах увеличения общественного богатства. Тем самым повышается материальный и культурный уровень каждого трудящегося.

О том, как изменила Октябрьская революция положение рабочего класса России, прекрасно рассказывает в своей статье «Рабочий класс прежде и теперь» Михаил Иванович Калинин.

«...Одним из самых важных улучшений жизни я считаю то, что сегодня над рабочим не висит вечный дамоклов меч — рабочий не боится, что завтра он останется безработным. Молодое и среднее поколение наших рабочих сейчас не может даже мысленно воспроизвести то ощущение от потери работы, которое переживал пролетарий в прошлом. ...Эта угроза

увольнения в любую минуту была бичем рабочего класса. Она деморализовала рабочих, заставляла их бить всегда на-пачку, всегда насторже с мастером, учитывать каждое свое действие. Так было в царской России, так есть теперь в странах капитализма».

Только в нашей стране рабочий не преследует призрака безработицы.

С каждым годом все больше и больше вырастает многомиллионная армия социалистического труда.

Только в СССР женщины уравниены в правах с мужчинами и получила доступ в отрасли производства, в которых раньше еще работали одни мужчины. Достаточно отметить, что уже в 1929 году количество женщин — рабочих и служащих — составляло 3 миллиона 304 тысячи; в 1936 году — 8 миллионов 492 тысячи.

Только в СССР молодежь обеспечена трудом и возможностью учиться, повышать свою квалификацию.

Точно так же и крестьяне, организованные в колхозы, свое право на труд осуществляют для обогащения социалистического общества, одновременно повышая свое собственное благосостояние. Это стало возможным только потому, что средства производства, в частности земля, изъята из частной собственности, что социалистическое государство всемерно снабжает колхозы усовершенствованными машинами и агротехнической помощью.

Только в социалистическом государстве труд получает широчайшие теоретические возможности. Каждому трудящемуся предоставлено право овладевать наукой и техникой. Это открывает беспредельные горизонты для советской молодежи, сочетающей труд и учебу. Это открыла

голосуем

ЗА испытанного большевина, одного из руководителей большевистской партии

Андрея Андреевича
АНДРЕЕВА

ЗА зоркого стража революции, славного ученика товарища Сталина

Николая Ивановича
ЕЖОВА

также перед всеми советскими народами широчайшие горизонты для развития производительных сил, а тем самым — и для роста благосостояния трудящихся. Так например средняя годовая заработная плата рабочих и служащих крупной промышленности в 1924—1925 году составляла 566 рублей, а в 1936 году — 2862 рубля.

Трудовой энтузиазм — это то, чего нет и не может быть ни в одной капиталистической стране. Трудящийся Советской страны сознает, что он работает на себя, а не на капиталистов. Ни в одной стране труд не окружен таким почетом, как в СССР.

«Трудовой человек», — сказала товарищу Сталин, — чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой» (Стенографический отчет I всесоюзного совещания рабочих и работников — стахановцев, стр. 370).

Выражением трудового энтузиазма в СССР является стахановское движение. Стахановское движение укрепляет союз науки и труда, создает условия для дальнейшего победного развития по пути к коммунизму, увеличивает изобилие и вместе с тем благосостояние трудящихся.

Стахановское движение могло возникнуть и возникло только в такой стране, где трудящийся уверен в завтрашнем дне.

Эта уверенность закреплена в замечательных строках Сталинской Конституции: «Право на труд обеспечивается социалистической ор-

ганизацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы» (статья 118-я Конституции).

Капитализм обезличивает человека. Капиталисты интересуются рабочим постольку, поскольку он является основой благополучия эксплуататоров. Капитализм стремится выжать из рабочего как можно больше прибыли. Развитие техники используется для капиталистической рационализации труда, которая выбирается на уязвимо людскую силу. Техника позволяет капиталистам вести более утонченную, но вместе с тем и более зверскую эксплуатацию рабочих. Послание превращается в автоматические придатки к машине.

В старой России известен единственный закон 1897 года, ограничивавший продолжительность рабочего дня до 11½ часов в сутки, а под праздники — до 10 часов. Этот закон не был отменен вплоть до 1917 года. Пролетариат на своем тяжелом пути классовой борьбы требовал уменьшения рабочего дня, частично добиваясь этого путем тягчайших жертв. В результате этой борьбы в 1913 году средняя длительность рабочего дня промышленных рабочих в России составляла 9,9 часа в день.

Только Октябрьская социалистическая революция в одном из первых декретов (11 ноября 1917 года) законодательным путем закрепила 8-часовой рабочий день. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической ре-

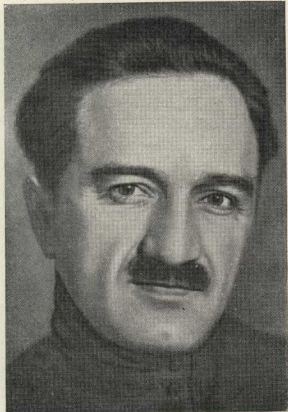
волюции и вызванного ею подъемом революционного движения во всех капиталистических странах в 1919 году была созвана международная конференция в Вашингтоне, высказавшаяся за 8-часовой рабочий день. Реформисты всех стран выдвинули Вашингтонскую конференцию за гигантскую «победу» рабочего класса. На деле в ряде стран 8-часовой рабочий день не утвержден в законодательном порядке и до сих пор.

В странах же фашизма, где ликвидирован предельный заволашевание рабочего класса, идет неограниченная, разнузданная эксплуатация трудящихся.

Рабочий капиталистических стран знает «сравнительно неслабо» в связи с тем, что крайне значительно снизил массовое производство. При этом сокращение рабочей недели производится за счет рабочего, т. е. за счет снижения реальной его заработной платы.

Социальное законодательство (пособие на случай болезни, пенсия старикам и т. п.), кое-где завоеванное пролетариатом в жесточайших классовых сражениях, сейчас, в связи с кризисом, урезывается или уничтожается вовсе. Буржуазия проводит «экономии» в бюджете в первую очередь за счет так называемых социальных расходов.

И только в СССР, в стране победившего социализма, рабочему обеспечивается полное право на отдых. 15 октября 1927 года сессия Центрального исполнительного комитета СССР провозгласила переход от 8-часового рабочего дня к 7-часовому. Это мероприятие было проведено в борьбе против троцкистов, которые

ЗА большевистского наркома, близкого соратника товарища Сталина

Анастаса Ивановича
МИКОЯНА

ЗА славного сына советского народа, выдающегося государственного деятеля

Власа Яковлевича
ЧУБАРИ

голосовали против 7-часового рабочего дня. В 1934 году длительность рабочего дня промышленных рабочих (без подростков) составляла 6,98 часа.

Сокращенный рабочий день предоставляет рабочему отдых, досуг, возможность учиться и получать знания. Это прочно закрепляет положение трудящейся молодежи, позволяет ей совершенствоваться и повышать свою квалификацию. Дни отдыха вместе с днями революционных праздников составляют 87 нерабочих дней в году вместо 66 нерабочих дней до революции.

Подростки, не достигшие 18-летнего возраста, работают 4—6 часов в день.

К тому же социалистическая рационализация облегчает труд рабочих и колхозников. Если рабочий день колхозника в летнюю, страдающую пору и длительнее рабочего дня на фабрике, то средняя годовая продолжительность рабочего дня колхозника отнюдь не выше. Продолжительность рабочего времени в колхозах, на основании статьи 20-8 Устава сельскохозяйственной арти, устанавливается самим колхозником.

В СССР право на отдых обеспечено ежегодными отпусками рабочих и служащих с сохранением заработной платы. Социалистическое государство предоставляет для обслуживания трудящихся широкую сеть санаториев, домов отдыха, клубов. Культурный отдых обеспечен также широким развитием сети театров, парков культуры и отдыха и т. д. Кроме того все трудящиеся СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Право на отдых стало реальностью только в нашей стране.

«Это право, — говорится в Сталинской Конституции, — обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов» (статья 120-я Конституции).

• • •

Многие буржуазные конституции декларируют право всех граждан на образование. Но это право невозможно осуществить в условиях капиталистического общества. Рабочий лишился этого права уже потому, что у него нет средств платить за образование своих детей. Начальная школа, элементарная грамотность, — вот максимум «просвещения», который доступен громадному большинству рабочих. Капиталисты не заинтересованы в том, чтобы поднимать их культурный уровень. Высшее образование, как правило, остается привилегией только господствующих классов. При этом вся система образования в капиталистических странах носит ярко выраженный классовый характер. Буржуазная наука стремится оправдать «разумности» капиталистического строя, оправдать порабощение пролетариата и угнетение народов колоний.

В связи с кризисом расколом на просвещение в капиталистических странах сокращаются. В фашистской Германии особенно отчетливо виден омерзительный облик капиталистической «культуры». Фашисты отбрасывают науку назад, к средневековой схоластике, к мифам. Фашистская «наука» разлагает «расовое» человекоуничижение и вражду между народами. С 1 января 1935 года в школах Германии официально введены телесные наказания учащихся как необходимая «воспитательная»

мера фашистской «педагогикой». Фашистские изверги на кострах сжигают лучшие достижения мировой культуры и искусства, провозглашая марксизм-ленинизм и все то, что противоречит «расовому» изверству фашизма. Поход фашистов против передовой интеллигенции привел к тому, что виднейшие писатели и ученые Германии оказались или загнанными, или в тюрьме, или в концентрационных лагерях.

Фашисты в Германии вообще считают, что контингент учащихся слишком широк. Невжество — верное оружие фашизма. Отсюда сокращение школ и количества учащихся в Германии. Маршировка является важнейшим учебным занятием в школе, все более превращающейся в фашистскую казарму.

Всему этому противостоит расцвет социалистической культуры в СССР.

Отходит в область прошлых позорное наследие прошлого — неграмотность.

Право на образование осуществляется в интересах широких масс трудящихся; учащиеся не только не платят за обучение, но большинство на них обеспечено стипендиями.

В 1914 году всех учащихся в царской России было 8 миллионов 137 тысяч, а в 1936—1937 году — 38 миллионов 335 тысяч. Учащихся в средних учебных заведениях в 1914 году было 112 тысяч, а в 1936—1937 году — 542 тысячи. Газеты в СССР выходят на 69 языках, а книги — на 111 языках народов СССР.

Все многочисленные национальности нашей необъятной родины переживают небывалый культурный расцвет. Яркое свидетельство этому — успехи литературы и искусства братских республик. Достаточно вспомнить о прозвучавших

ЗА славного руководителя украинских большевиков

**Станислава Викентьевича
КОСИОРА**

ЗА руководителя большевиков города Лангана, верного соратника товарища Сталина

**Андрея Александровича
ЖДАНОВА**

ших в Москве денадах грузинского искусства, казавского искусства, о таком исключительном издании, как «Творчество народов СССР». Ленино-Сталинская национальная политика, которую партия большевиков проводила и проводит в ожесточенной борьбе с бжукавыми националистами, дала свои блестящие результаты.

В нашей стране молодежь ранее угнетенных народов широко вовлечена в науки, технику, технику, научно-исследовательские институты и учреждения. Выросла новая интеллигенция, вышедшая из многонациональной среды рабочих и крестьян. Эта интеллигенция беззаветно предана делу социалистического строительства.

Во всех городах и деревнях идет гигантская стройка новых школ и культурных учреждений.

Все более густая сеть театров и кино покрывает страну. Достаточно показателны следующие цифры. В 1914 году в России было 153 театра. В 1936 году в СССР насчитывалось 697 театров. Киноустановок и киноаппаратов в 1914 году было 1412. В 1936 году — 29 758.

Советская молодежь использует завоеванное для нас великое право на образование, для того чтобы еще выше поднять культуру своей страны. Великая задача, которая поставлена товарищем Сталиным, задача «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда», еще не решена. Об этом напомнил в своем блестящем докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции тов. В. М. Молотов: «В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябре 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике стра-

ни мы можем говорить со времени поворота крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает немедленные результаты, но и создает предпосылки перестройки социализма в коммунизм».

...

Получив из рук своих отцов право на труд, на отдых, на образование, молодые советские граждане получили еще одно великое право: вместе со всем советским народом под руководством партии участвовать во всей политической жизни страны.

В капиталистических странах политические права молодежи урезываются всеми способами. Даже в таких странах, как США, Франция и Англия, где формально существует «всеобщее» (на деле весьма ограниченное) избирательное право, участие в выборах предоставляется лишь лицам, достигшим 21 года. Во Франции лишены избирательных прав женщины. Таких примеров можно привести десятки.

И только в СССР правом выбирать и быть избранным как в Совет Союза, так и в Совет Национальностей пользуются все граждане, без различия пола, достигшие 18-летнего возраста, кроме умалишенных и лиц, осужденных судом за лишением избирательных прав.

Советская молодежь выступает в избиратель-

ной кампании в Верховный Совет как часть единого, политически и морально сплоченного советского народа.

Полная любовь и признательности партии и правительству за приобретенные права, за счастливую юность, советская молодежь вылинула кандидатами в Верховный Совет лучших людей нашего народа, тех, кто привел страну к победам, и раньше всего — родного, любимого товарища Сталина.

Вместе с избирателями Сталинского округа Москвы, пославшими письмом товарищу Сталину, советская молодежь заявляет, что будет «отстаивать за того, кто неуловимо вел и ведет нашу страну по ленинскому пути, кто отстоял ленинским в боях против всех врагов партии и народа, чье имя является боевым знаменем трудящихся всего мира — за великого Сталина...»

«Голосу за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за нашу непобедимую, могучую партию большевиков, — партию Ленина — Сталина, которая привела нас к осуществлению первого этапа коммунистического общества — социализма.

Голосу за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за счастливую, свободную, радостную, зажиточную жизнь миллионов нашей Великой родины, мы голосуем за еще более замечательное будущее Страны Советов».

Голосу за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за международную пролетарскую революцию, за торжество социализма во всем мире, за свободную, счастливую жизнь всего человечества».

Вместе со всем советским народом советская молодежь, как фавна, поднимает Сталинскую Конституцию, которая считит надеждой для всего борющегося против капитализма угнетенного человечества.

Жизнь и работа по-сталински!

24 октября, вечером, окончив работу в шахте, я подавала на повышение.

У трамвая меня дождал один из наших рабочих:

— Тая, поздравляю тебя.

— С чем же это? — спросила я. — Сегодня как будто не день моего рождения...

Парень даже растерялся:

— Как, ты разве не читала сегодня газет? Тут он мне рассказал, что коллектив завел в «Памяти революции» 1905 года выдвинула мою кандидатуру в депутаты Совета Союза. Достала я «Правду», читаю: «...единственно выдвинутой кандидатурой в депутаты тов. Викторину Федорову, год рождения 1915, члена ВЛКСМ, знающую станковому Метрострою. Просим ее дать согласие на баллотировку в Советском избирательном округе».

Выдвинула меня мой одноклассник, старый рабочий Федоров. 47 лет проработал он на заводе. С 13 лет начал тяжело трудную жизнь, получая за свою работу 13 копеек в день. Он не имел возможности учиться, не знал, что такое радостная жизнь. Выступая на предвыборном собрании своего завода, тов. Федоров сказал: «Наша молодежь, воспитанная Лениным и Сталиным, всегда была в первых рядах на фронтах гражданской войны, на строительстве фабрик, заводов, городов, метро. Одной из таких преданных рабочему классу, нашей партии комсомолец является товарищ Федорова Татьяна Викторовна...»

Не буду дальше излагать его речь. Неудобно как-то говорить о себе, но, читая эти простые, искренние строки, я почувствовала: «Не в том ли знаящая радость моего поколения, что мы имеем возможность отдать все свои силы и знания на благо социалистической родины?» Такой позитивной, радостной молодости не знали наши отцы.

В тот же день я перелистала страницы Сталинской Конституции. Я, конечно, и до этого много раз читала Конституцию, но теперь важные строки зазвучали для меня по-новому.

Я читала о том, какие права осуществляет Верховный Совет по нашей Конституции. Эти права записаны в четкой, наглядной статье. Международные отношения, вопросы войны и мира, охрана государственной безопасности и десятки других важнейших государственных вопросов будут решать депутаты Верховного Совета СССР.

И вот меня, 22-летнюю девушку, выдвинула кандидатом в депутаты Верховного Совета.

Советский народ в эти дни намечал своих избирателей в высший орган советской власти. «Правда» печатала номера в номер своем постановлений общегосударственных собраний, собраниях, колхозников, красноармейцев, трудовой интеллигенции, выдвигавших в Верховный Совет кандидатур товарищей Сталина, Молодова, Ворошилова, Катынцевича, Калинин, Андреева, Ежова, Микояна, Косыгина, Миланова, Чубаря. Газетные полосы пестрели именами станковиков, колхозников — кандидатов в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей. Имя Сталина стояло рядом с именем академика Кабулакова, имя Паша Ангеловой — с именем Героя Советского Союза Громова.

Лучшие представители советской молодежи: секретарь ЦК ВЛКСМ Косарев, знавшая даль-

невосточница Вала Хетагурова, член ЦК комсомола Азербайджана Арушан-Алим Оган Хубаев, комсомолец-орденоносец начальник смены Череповецкого завода имени Калинина Тасия Бобкова, комсомолец-тракторист сельскохозяйственной артели в Кромку Нелли Калайев, комсомолец-подводник Краснознаменного Балтийского флота Анатолий Селезнев — были в числе тех, кому советский народ отдавал свое доверие. И их имена стояли рядом с именами выдающихся деятелей нашей партии, нашего государства.

Невольно думалось: где, в какой стране простая девушка, известная только тем, что умеет неплохо работать и учиться, наряду с руководи-

Одна из самых молодых кандидаток в депутаты Верховного Совета, комсомолка Татьяна Федорова. Ей 22 года. Она работает бригадиром раскисных шахт № 55 Метростроя. Кандидатура Федоровой выдвинута рабочими, инженерами и служащими фабрики «Авдуг», вагоноремонтного завода «Памяти революции 1905 года», шахт № 75 и наклонной — 8 Метростроя.

телями страны могла бы оказаться кандидатом в члены высшего органа власти?

Что же я могу обещать своим избирателям? Прежде всего, жить и работать так, как учил нас наш отец и учителя товарищ Сталин!

Я прожизняла немного, всего 22 года. Жизненный опыт у меня небольшой. Кончила семилетку, могла бы учиться в институте. Одно время подумывала об историко-философском факультете, но потом решила сначала поработать а потом уже продолжать образование. Кончила ФЭУ, работала на заводе «Каучук» и оттуда, по комсомольскому призыву, пошла работать на метро.

Меня часто спрашивали: как это я, девушка, «хрупишь» существо, находишь семь часов работы под землей, а потом еще несколько часов лежишь над землей? Не испытываю ли я усталости, неуверенности, страха?

Ну, что мне ответить на такие вопросы? Я думаю о том, как живут и работают руководители большинства партии и советского правительства, привели страну к такой мощи, такому расцвету. Их пример вдохновляет всех нас.

Все мы, свидетелями и участниками первых штурмов трассы метро, видели, как прекрасно организует наш труд Лазарь Мовсесович Каганович. Ведь эта огромная работа проходила на наших глазах. Как он умел сплотить нас, организовать наши усилия! А ведь, кроме метро, Каганович был занят крупнейшей государственной работой на транспорте...

Я училась прыгать с парашютом и управлять самолетом. После работы уезжала я в аэроklub. За мной слетывали сейчас 20 парашютистов, промчав 100 самостоятельных полетов. Я помогла освоивающуюся работу, стала понимать, в чем неисчерпаемая сила Красной армии, как спланирует Кингирн Ефремович Ворошилов армию Советской страны.

Недавно я вспоминала замечательные слова Барбары о Сталине.

«Человек, постоянно находящийся между тем, что сделано, и тем, что надо сделать... — так называет Барбаря товарища Сталина. Я много думала над этим прекрасным образом. Разве в нем не заключен идеал жизни для нас, молодежи?»

А как хорошо сказала товарищ Микоян: «Старые большевики пользуются уважением не потому, что они старые, а потому, что они не стареют!» Вот и нам надо жить так, чтобы ничто бы не было для нас, неутомимыми, не знающими усталости, страха и уныния.

12 сентября этого года московская молодежь получила мне сказать речь на Красной площади перед началом демонстрации, посвященной Международному юбилею кино. Здесь-то я увидела рядом с собой человека, которому объявлено всем. Но об этом нельзя сказать двумя словами.

Я взошла на крымо мавзолея. Огромная площадь, до края заповедная молодость, ристалась передо мной. И вот мы даем слово...

Я сказала, что мы, советская молодежь, — самая счастливая молодежь на свете. В нашей стране нет капитализма и помещиков, нет эксплуататоров, нет безграмотности и нищеты. Каждому гражданину обеспечено у нас право на труд, на образование, на отдых. Такие правления являются советской молодежи, такой счастливой жизни нет ни в одной стране мира...

Из самой середины шла эта слова. Когда кончила, товарищ Сталин протянул мне свою широкую теплую руку.

— Молодец, — сказала он, — хорошо!

Не знаю, как выжить мое чувство после слов вождя. Я хочу сказать только одно: я не боюсь больших дел. Я постараюсь оправдать доверие моей родины, моих избирателей. За дело Ленина — Сталина, за мое правительство я буду бороться до последней капли крови.

В число лучших сынов советского народа выдвинут кандидатом в депутаты Совета Союза Александр Васильевич Косарев, генеральный секретарь ЦН ВЛКСМ.

Участник одного из предвыборных собраний, инженер депо станции Улан-Удэ тов. Чирченко, так характеризовал товарища Косарева:

«Советская молодежь, руководимая ленинским комсомолом, составляет очень важную часть армии строителей коммунистического общества... Дважды краснознаменный ленинский комсомолец на фабриках, заводах, колхозах, в совхозах, в слаженной Красной армии — всюду проявляет высокие умения работать, бороться за труд». —

Я выдвигаю кандидатом в депутаты Совета Союза генерального секретаря ЦН ВЛКСМ тов. Косарева Александра Васильевича. Тов. Косарев — верный сын советского народа, талантливый руководитель молодежи! —

Тов. Косарев дал согласие руководить в Совете Союза по Ординаторскому избирательному округу (Донбасс), где его кандидатура была выдвинута раньше чем на 30 предвыборных собраниях.

ЧЕРТЫ ПОКОЛЕНИЯ

ТОЛЬКО ДВА САНТИМЕТРА!

ом культурм Кировского завода в Ленинграде украсен флагами и цитатами: сегодня ленин призывает в Красную армию и флот. Праздничные ордены молодые люди несут в коннице по адресу. Иными, однако, не везет. Не повезло и Василко Колосову. Он здоровый, румяный, миниатюрный парень, есть у него только один недостаток. Комиссия сообщает ему:

— Не знаешь до нормального роста двух сантиметров?

Василий Колосов подался. Он возражает:

— Но зато я имею звание «ГТО»!

— А рост?

— Кроме того еще я воронцовский стрелок!

— А рост?

— И затем я хороший альпинист! Вот значок... Я входил на Эльбурс!!!

— А рост?

— Тогда, в доллом отчаянии, он пускает в ход последний козырь:

— Я стаканович!

Его принимают в ряды РККА. И он выходит из комнаты слоником.

ПЕРЕПИСКА ПАРАШЮТИСТОК

орогая Бавер Джафарова!

Я узнала о том, что ты теперь предпринимать на самолете «У-2», и желаю тебе дальнейших успехов в летном деле.

Дорогая девушка! Передай искренний привет дагестанским девушкам от московских парашютисток и летчиц. Наши девушки уже перекосили с учебного самолета «У-2» на самолет «П-5». Они услаженно изучают парашютное и стрелковое дело, службу связи, иностранные языки, географию, топо-

Мы помешали несколько пожеланий писем в летной библиотеке, желая, на первый взгляд, флюиды из ленинских молодежных. Отдавая черты много писем, ратуеши и пропуская под комсом Станислав Консультации, провали и просто раскраски в эти зарисовки, собранных лет. Славных.

графию, санитарно, противовоздушное и противохимическое дело, коньки, лыжи, верховую езду, плавание и бег. Мы будем счастливы, если девушка Дагестана обогнать нас в этом. С пламенным приветом дагестанским девушкам парашютистка-орлеонесс

Ольга Яковлева.

«Дорогая Ольга! Шло тебе горячий привет из далекого Дагестана и желаю тебе еще больше успехов в твоей работе. Я сейчас работаю заместителем заведующего ортопедом Дагестанского ЦИЛ по работе среди девушек и женщин. По вечерам училась в аэроклубе на курсах летчиков. В октябре совершила первый самостоятельный полет. У нас в аэроклубе по моему плану обучается уже 35 городских девушек. Широко развернулась у нас оборонная работа. На стрелком составлении первое место по стрельбе заняли девушки. Ты видишь, что и у нас результаты неплохие.

Мы, горские девушки, первыми откликнулись, когда это понадобилось, на дело обороны нашей прекрасной и мужучей роины. Исправная горская девушка-летчица, но за мной уже идут стройными рядами сотни других девушек.

С комсомольским приветом первая летчица Дагестана Бавер Джафарова.

МЕЧТА

в писем летчица-орлеонесса Валентина Гризодубовой, поставившей несколько женских рекордов на спортивных самолетах:

«Первомаяское утро 1947 года. В небе с легким гулом проносятся стаи самолетов. Тут голубые воздушные так и легкие прогнанные самолеты.

Мой муж и сын Соколик уже на крыше нашего дома. Они готовят самолет Соколика, на котором он впервые сегодня будет участвовать

в детском воздушном параде. Сыну скоро 11 лет. Первым его учителем была девушка, аэроконструктор Стелла Васильевна Гризодубова, сконструировавшая учебный самолет. Вторым учителем был его отец, военный летчик, а сейчас он совершенствовался под моим руководством. Проходя сына, стал готовиться мы с мужем. Он полетит сегодня на своем новом сверхскоростном бомбардировщике, делающем до 1000 километров в час, а я поведу на своем учебном самолете явно победительницу в международном конкурсе женщин-летчиц... Так хотелось бы мне провести Первую 1947 года...»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Москву, редакцию журнала...

Я комсомолец, и у меня есть мечта, как у всякого. Моя мечта — узнать весь мир. Пропусть обязательно поместить в журнал в 1937 году очерк об

Америке в наше время, затем исторический очерк о ней же. Особенно хочу я знать о Нью-Йорке, Фладеальфине, Бостоне, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Калфорнии, Флориде, Ньюаркском водоплаве, Панамском канале, Гавайских островах, Алеутских островах, Океании. А помимо этого необходимо, чтобы вы дали статьи о городах Мельбурне и Сиднее, о Новой Зеландии, Филиппинских островах, Сингапуре, Малайском архипелаге, Шангае, Токио, Бейлине и так далее. И еще очень надо дать статьи о городе Владивостоке и о нашей стране, как то: Хабаровске, Благовещенске, Кавказских минеральных водах, Крыме, Одессе, Украине, Байкало-Амурской магистрали, Туркестане, Харькове, Ростове на Дону, Баку, Тбилиси, Ташкенте, Сталинграде, Саратове, о городах Куйбышев, Горьком, Воронежке, Курске, Туле, Днепротрестовске, Бояричах, Березинке. Только писать надо подробно, как жизнь, как заводы, как мучит и вообще все. Страх, как жить хочется! А обязательно все это мне времени: у нас в колхозе и своего дела хватает.

Ответ сообщите мне! По Таловой, Курдюнского края, деревня Чеснотур, комсомолу Беляеву Петру.

Собран Б. ОЛЕНИН.

Павлов Посад на карте

Здесь не теснятся новые корпуса гигантских заводов, небоскребы не вздымаются к небу — маленькие домики обступили улицу, коза тиснется к афише, толстый и серьезный «мужчина» дух ает, в рубашке до плеч, многократно пересекает мостовую в разных направлениях, не подвергаясь никакой опасности со стороны проезжающего транспорта. Маленький город. Тихина. Но революция перепахала и этот кусок земли, и на нем поднялись благодатные всходы.

Советский Manchester — Иваново — забрал себе всю славу советского текстиля, оставив самую малость разве Орехову и Шух. А между тем Павлов Посад имеет право на изрядную долю этой славы. Где бы ни увидишь мы яркий цветастый платок: на рязанской ли дорожке, узбечке, собиравшей хлопот, или на ставашине московского завода, — знайте: платок этот сделан в Павлове.

Павловцы — потомственные, почетные текстильщики. Уже в XVIII веке здесь чуть не в каждой избе стоял ткацкий станок. В середине XIX века в Павлове работало 13 ткацких и набивных, 12 красильных предприятий. Конечно, но большей части предприятий эти были крошечные, с 8—10 рабочими в каждом, скорей, кустарные мастерские. Но были и побольше. Такова Старопавловская фабрика, дожившая до наших дней.

От середины XIX века до самой революции Павлов Посад изменился мало, перемены пришли с Октябрем. Пусть не обстроились ни гигантскими заводами, как например Сталинград, но и в нем немало потрудились новой хозяйки страны, обогатив и украсив город.

В пять раз выросло население Павлова посада, численность которого представлявала раньше скорее крупную селу. Построены два десятка многоэтажных домов. Непролазные раньше мостовые покрыты кураторной новой булыгой, в тротуары главных улиц — асфальтом. Продолжены водопровод и канализация, обсажены деревьями улицы. Деревья разрослись и имеют столь почтенный вид, как будто столетиями привычно украшали улицы. Деревья шумят под ветром, цветы благоухают в садах. А между тем вовсе не старые люди хорошо еще помнят время, когда истомленный жарой горожанин не мог найти ни единого клочка свежей древесной тени...

...

...Утрами тихий город становится шумным. Миллионы людей высыпают на улицы, спеша начать трудовой день. Построены швейная и валяльная фабрики, строится картонажная. Работают новые заводы керамических труб, жаренов, хлебозавод. Конечно, все это не гиганты, но на взгляд предприятия 400—500 рабочих, сложить — выйдет тип. Старые предприятия стали только по названию. На той же Старопавловской фабрике новый железобетонный корпус вмещает новые печатный, граверный, запорно-промышленный и другие цеха. Изрядно обновились машины и в старых цехах. Количество рабочих выросло несомненно больше чем в два раза, но если бы уменьшения продукция фабрики вырабатывалась на основе старой, кустаческой техники, то пришлось бы рядом строить еще одну такую фабрику, набирать еще столько же рабочих, да и то не хватало бы.

Почти треть рабочих Старопавловской фабрики — очень молодые, меньше 25 лет. Они гордятся тем, что из их среды вышли лучшие станочники, знаменитая станочного движения на фабрике, ткачки Лукова, Берисова, Ермакова. Ткачки — большинство среди молодых. Да и остальные — тамбурички, набойщики — квалифицированные рабочие с заработком 300—400—500 и выше рублей. Окончив школу, фабрику, они стали к станкам, осуществляли свое право на труд.

И другое право, право на отдых, прочно вошло в быт молодых рабочих Старопавловской фабрики, стало привычным для них. Курсы послали отдыхать в Кисловодск, Коропово — в Ессентуки, Филаретово — в Пятигорск. Гривча — в Еромоховск, Таврица — в Крым. За два последних года почти треть молодых рабочих отдыхала на курортах и в домах отдыха. В это число не входят те, кто побывал в однодневных домах отдыха.

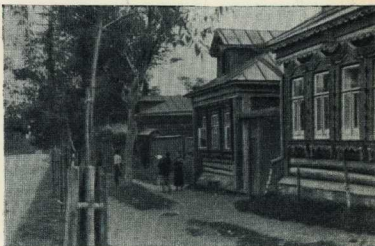
...

Если бы рассказать вымышленным молодым рабочим Старопавловской фабрики, как жили их отцы и деды, пожалуй, и не поверил бы они. Только никто, к сожалению, не рассказывает им об этом. В городе нет краеведческого музея, архива, реставрированных не имеют вкуса к историческому материалу. А когда и рассказывать молодежи о прошлом, как не сейчас, в годовщину великой Сталинской Конституции, перед первыми выборами в Верховный Совет?

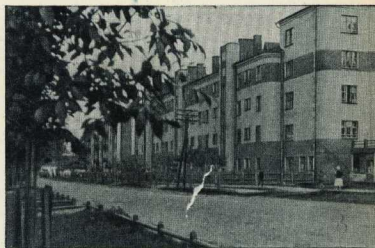
Сохранились расчетные книжки рабочих Старопавловской фабрики Осипа Минайерова (1865 год) и Лариона Харитонова (1868 год).

Такова Старопавловская фабрика, дожившая до наших дней.

Плотно разрослись деревья на улицах.

Построены два десятка многоэтажных домов...

е Страны

Фото В. Голубкова

В аллеях городского сада...

Ленин поднимает над городом возвышую руку...

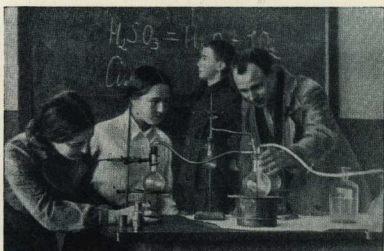
Городские стадионы отдали молодежи.

Комната игр в детском саду.

В Павловск восемнадцать школ, из них шесть средних. Вот одна из них.

В физическом кабинете новой школы.

В начале книжек напечатаны «Общие правила», разъясняющие обязанности рабочих.

«Начинаясь в работу фабричные обоего пола и всякого возраста,— и устанавливаются в «Правилах», должны быть верными, послушными и почтительными хозяину и его семье и стараться добрыми поступками и поведением сохранять тишину и согласие».

Но, как видно, не было тишины и согласия на фабрике, потому что следующий пункт гласит: «За явное неповиновение фабричных и заводских людей высылку или управлению фабрики, овланное целого артефакта или толпой, виновные подвергаются наказанию, определяемому за восстание против властей».

А дальше следуют особые правила, которые торговый дом Лазина и Гренина устанавливал для своих рабочих. Длительность рабочего дня в зависимости от квалификации — от 15 до 16 часов. За опоздание более 15 минут — вычит как за день. За денной порой — вычит в три дня. В правилах «дозволяется фабричным и мастерам, взрослым обоего пола, отлучаться с фабрики, но если они поедутся квартирой в самих зданиях оных, то должны возвращаться летом — не ранее десяти, а зимой — не позже восьми часов вечера». Девочки же и мальчики, работающие на фабрике и живущие в казармах, те и вовсе могут отлучаться еще иначе, как по дозволенным запискам хозяина или которме».

Это была, как мы видим, несправедливая каторга. В следующем пункте «Правил» запрещалось даже «без дозволения хозяина или которме принимать к себе из посторонних знакомых и родных». И, наконец, последний пункт устанавливал, что «рабочие и мастеравые обоего пола и всякого возраста должны думать по воссмерсии и правдышним делам в церковь». Выводные в исполнении сего подвержены денежному вычитанию»...

Сколько же зарабатывали на этой работе длаи выписанных рабочих Осип Минифоров и Лармон Харитонов?

Гадать нечего, аргументируя писарским почерком в книжку внесен за работка за каждый месяц. В среднем взрослые квалифицированные рабочие Осип Минифоров и Лармон Харитонов, работавшие по 15 часов в сутки, не имеющие вычетов, зарабатывали в месяц 5 рублей 50 копеек.

Не думайте, что все это древняя история: сохранились книжки и более близкой поры. Например Александр Маркович Колобова. Колобова была выписанная гильза, то есть не просто квалифицированная работница, но работница-художница, работница высшей квалификации. Она заработала в апреле 1904 года 5 рублей 22 копейки, в мае — столько же. Правда, потом зарплата ее поднимается до «фантастической» суммы в 11 и выше рублей. Эта несамая «улица» объясняется, по рассказам старых рабочих, специальными милостями мастеров. Как видим, и жизнь отов выписанных рабочих немногим отличалась от жизни дельцов.

Так жили рабочие и перед самой войной. В них фабричных местностях, где оставалось много свободной земли и «отцы городов» — фабриканты — были заинтересованы в привлечении рабочих рук, там упрям пропадала земля по копейке за сажень и вырастали усадьбы жалких мазанов, убогих рабочих домовшек — все эти Нахаловки, Брелаловки и Судки.

В Павлове свободной земли не было, рабочие жили либо в казармах — к ним-то и относился приведенные выше «Правила» — либо силами каморки у местных купцов. Иные купцы имели по 8—10 домов, в каждом доме нечисленное количество каморок. Плата за каморку была 5 рублей в месяц.

А 5 рублей — это почти месячный заработок рабочего. Поэтому никто не снимал каморку в одиночку. В каждой жилла либо целая семья: муж, жена, дети — все работники, все добничники — либо 3—6 комосов.

Больша в каморках так, что в 1906—1907 годах вымерли чуть не все дети. Этому немало способствовали отсутствие водопровода и канализации, страшная грязь, в которой безнадёжно увязали повозки и то-нуанш вымше.

В городе с одним-единственным деревенноприродским училищем было двадцать кабаков. На одной из них стояла центральная площадь, где сейчас сквер, помещалась пьла кабаков...

Церковный свит, монашество и септантские молельни. Павлов посад насчитывал еще больше чем кабаков. Благочестивый зрел алекс не да страшной этой жизни, лучшее в которой была ненависть к ней, промывавшая грязными листовыми, митингами, всеобщей забастовкой в 1906 году. Отрицание было за то, чтобы дети не знали этой жизни, которую трудно представить себе двадцатилетним.

Нет, пожалуй, и не поверят молодые рабочие, что вовсе не просто было стать тачком. Сначала поработать в отбельной, потом на расклевке суровой, потом в рубильном — подкоса мастеру — может и допустит учиться. Тяжелее всех приходилось девушкам, с которых мастера нередко требовали уплатить телом...

Именинная молодежь Павлова посада начинала свою жизнь, оруженная заботой и любовью. Она начинала ее в двенадцати городских яслях, продолжала в детских садах и посемнадцати школах, из которых шестнадцать — средних. Более ста пятидесяти юношей и девушек уезжает ежегодно на

Павлова учиться в вузах. Скоро потонувшими навалоскими текстами первые увидят своих детей, взмещащих на профессорскую кафедру...

Но и тем, кто остается в родном своем городе, открыты все пути. Секретарем райисполкома работает Аля Аронина. Она была стажером Старопавловской фабрики. Ее выдвинули на заведование горфизотделом. Аля справлялась с работой и получала повышение. Ее еще двадцать лет. Конечно, районный инспектор возмущает Егоров, тоже местного рабочего — старик по сравнению с ней: ему тридцать шесть лет. Ровенский Егоров, Скворцов — председатель Комитета по делам физкультуры и спорта. Двадцатидвулетняя Хабарова — председатель городского комитета союза металлистов. Двадцатитрехлетняя инженер-химик Клавдия руководит важным участком производства. Молодые мастера не перечесть.

Полюбят на любовь завод, в любое учреждение Павлова посада — вы увидите, что молодые граждане полновластно участвуют в жизни города, внося частную своего труда в сокращении труда страны.

Много и плодотворно работая, они в то же время упорно повышают свой культурный уровень, всею отдаются.

В городской библиотеке — очередь. Хорошие книги быстро раскупают. На «Бойку и миру» очередь в десять человек, на «Алну Каренну» — сто пятидесяти, на «Рожденных бурей» — столько же, на последние романы Фейхтвангера — больше ста человек. Этих книг не так уж мало в библиотеке, по несколько десятков экземпляров, и вообще это совсем немалый для районного центра библиотечный, насчитывающий свыше сотни тысяч томов. Но работники ее жалуются, что заводские библиотеки куда богаче.

Бодрой, напряженной жизнью живут городские стадионы. В тот выходной день, который мы провели в Павлове, стадионы были оглашены детми. Более трехсот ребят участвовало в атлетических соревнованиях на Старопавловском стадионе и семидеять детских футбольных команд — на Павловопоровском.

По аллеям городского сада вечерами прохаживаются парни в новых костюмах, девушки в нарядных платьях. Много народу на танцевальной площадке, в кино. Павлов посад видит новые картины одновременно с Москвой.

Последняя, не просящая еще запись в книге загса сообщает о том, что Василий Иванович Клепов, девятидцатилетний, малолетний ставши Павлов посада, и Мария Егорина Бывкова, восемнадцатилетняя, соединили свои судьбы. Работник загса не удивился этой паре. Все чаще приходят к нему совсем молодые люди, растет число первых браков, уменьшается число вторых и третьих. У таких молодых рождаются здоровенные мальчуганы до десяти фунтов. Если прибавить, что смертность уменьшалась почти в три раза, то станет понятно, почему так полюбил город, почему столько ребят на улицах, столько молодых лиц повсюду.

Вместе со всей страной Павлов посад энергично готовится к выборам в Верховный Совет.

Самые двадцать тысяч рабочих, служащих, колхозников, трудовой интеллигенции района изучало в кружках текст велье Сталинской Конституции и «Полюшение о выборах в Верховный Совет СССР».

Многообразны, как наша жизнь, вопросы и замечания избирателей. Пришедшие на кружки прислаивались доминанте хозяина распространяли о положении женщин в гитлеровской Германии, снимали картинки, когда слышат об атаках нацизма и провозглаше фашистских варваров. Война в Испании и Китае, международная выставка в Париже, реконструкция родного города, достижения Советской страны за 20 лет, кандидатура лучших представителей советского народа на выдвижение в Верховный Совет, — обо всем этом говорили на кружках.

В избирательную комиссию Орехово-Зуевского округа посланы от Павлова комсомольцы: текстандизинг-стакановка Ленской фабрики Андрей Тимофеевич Сидоров и техник Павловопосадской фабрики Сергей Сергеевич Новикович.

Сима Сидорова известна в Павлове как переводца производственной. Работая на 12 станках, она ежемесячно перевыполняет норму. Для нее, как и для Сергея Новикова, работа в избирательной комиссии — прекращение школы государственной деятельности.

«В солнечный, погожий день 25 октября в Павлове посаде было необычайно празднично и шумно. На дворе Старопавловской фабрики 4800 человек выдвинули кандидатом в Верховный Совет тачку-стакановку Арзенической халчотубоушной фабрики Прасковью Ильичичу Голубеву.

Среди собравшихся на митинг избирателей было множество молодежи, для которой гражданское совершенство совпало с верными зблорами в Верховный Совет.

Выбирая лучшего молодого народа, вписав в жизнь полнота блаженства, молодежь проголосовала за партию, за любимого Сталина, привнесшего наш народ к счастливой жизни.

А. СЕМЕНОВ.

Безправные

Демонстрация американской молодежи в Вашингтоне. Демонстранты требуют увеличения расходов на народное образование.

Февраль 1937 года. Город Вашингтон не узнает себя. Город престарелых законодателей и политических деятелей с едвардизмскими висками тревожно вглядывается в армию юной и девушек, заполняющую его просторные улицы.

Город Вашингтон взволнован: эта молодежь, собравшаяся со всех концов страны: из Нью-Йорка и Калифорнии, из Мейна и Флориды, Алабамы и Орегона, Миннесоты и Теннесси, — так испоконка на благоприятных юностей и девушек, которых показывают в благопопулярных американских фильмах и изображают в славных американских романах. Эта молодежь серокоготченна, настоячна, целеустремлена. В феврале 1937 года американская молодежь впервые в истории США организовалась на защиту своих интересов. Она защищала свои интересы от законодателей Америки, от людей, избранных вершить дела и судьбы их родины.

Американская молодежь двинулась в поход против тех, кто год назад провала выдвинутий его законопроект — «Положение об американской молодежи».

Кто в США забудет имя, когда в сенате слушались показания за и против «Положения»?

Молодой рабочий из Нью-Йорка нарисовал неприглядную картину условий работы тех «счастливцев», которые ее имеют. Эти условия — длинный рабочий день, низкая заработная плата, замена труда взрослых детей трудом самых полунаемных детей в возрасте от 10 до 15 лет работая на предприятиях США.

Семилетняя девушка из Уэст-Вирджинии рассказала о безнадёжном положении молодежи горящего города, в котором она родилась и выросла. Очень немногие юноши и девушки кончат среднюю школу. Никому из ее сверстников не удалось поступить в университет.

Студентка Бассар-Колледжа рассказала об отчаянии учащихся молодежи, не имеющей средств на окончание учебной, и главное, ани-

ной надежды на получение работы по своей специальности. Некий предприниматель делал объявление в газете, что для его ресторана требуются повара, судомойки, официанты и уборщицы с университетским дипломом. Четвертая юностей и девушек с высшим образованием откликнулась на это объявление.

Двадцатипятилетний флот, представитель полунаемной армии бездомной американской молодежи, рассказывал о митарствах на шоссе, в дорогах и в товарных поездах, о массовых арестах «бродяг», об авариях, во время которых гибнут сотни молодых людей.

Сколько изувеченной молодежи! Сколько больных от имолодения, от плохих жилищных условий! Сколько юных преступников! Сколько в домах для умалишенных!

Детское бюро в Вашингтоне установило в 1933 году, что не менее 25% всех детей в США «показывают последствия плохого питания, плохих жилищных условий, недостатка в медицинском уходе».

Одна восьмая всех находящихся в домах для умалишенных в 1933 году состояла из молодежи в возрасте от 15 до 24 лет. Братья Фрэнк Ховард и Фредерик Патен констатируют, что большинство этих больных могло бы избежать исцеления, если бы им были предоставлены нормальные жилищные условия.

Преступность среди молодежи достигла во время безработицы небывалых размеров. Один из ньюйоркских работников просвещения высчитал, что каждый преступник обходится государству ежегодно в 5 тысяч долларов до момента заключения в тюрьму и в 500 долларов во время содержания его за решеткой.

«Было бы гораздо дешевле, — заключает он, — дать им высшее образование в Говард-Колледже (Говард — один из самых аристократических университетов в США).

Обо всем этом рассказывала американская молодежь «академиков» в Вашингтоне, требуя принятия и проведения в жизнь «Положения», защищающего ее интересы.

Но законодатель постолял за себя. Путем

разных адвокатских уверток законодатель проваливал «Положение». Однако молодежи с удачей и угрозами вперед добивалось принятия этого закона. Борьба продолжается и по сегодняшний день.

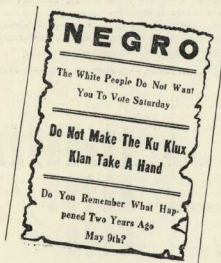
Почему же избирательные законодательства так беззащитно и безнадёжно откидываются вслушаться в голос такой, казалось бы, мощной избирательной силы? Ведь число молодежи в возрасте от 16 до 24 лет доходит до 20 миллионов, т. е. составляет немногим меньше одной шестой всего населения США.

Одна из главных причин кроется в том, что американская молодежь в значительной своей части лишена избирательных прав. Право избирать имеют граждане, достигшие 21 года. Это лишает политических прав несколько миллионов юношей и девушек от 16 до 21 года — возраст, который Сталинской Конституцией обложен великим правом избирать и быть избранными.

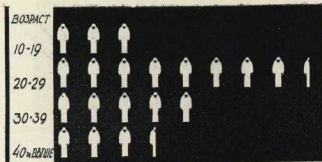
Но есть много списков, которыми можно отстранить от участия в политической жизни также и молодежь, достигшую 21 года. В этом случае чаще всего пускаются в ход так называемые «иные законы». Анды, получающие пособие от государства, лишены избирательных прав в целом ряде штатов. Кроме того голосовать может только тот, кто имеет определенное количество долларов.

Ценым оселости ударяют по выборному праву полунаемной бродячей юной Америки. Важно отметить, что эти цены оселости, варьируемые в разных штатах от трех месяцев до двух лет, направляются в первую очередь против рабочих, имеющих место жительства в поисках работы. Участие в выборах этих безработных, имеющих все основания быть недовольными существующим порядком вещей, очень нежелательно власти нанимающих партия США.

Особенно жестоко, без разбора в средствах, лишаются избирательных прав тринадцатилетняя юная негритянская масса и ее молодежь.

Во время президентских выборов 1932 года фашистская организация Ку-Клукс-Клан распространила листовку: «Норд! Белое население, чтобы мы голосовали в субботу. Не забывайте Ку-Клукс-Клан вмешиваться...»

Эта диаграмма, составленная на основании официальных данных правительства США, показывает количество арестованных в Америке в 1933 году. Диаграмма разбита на возрастные группы. Каждая фигура означает 5% всех арестованных. Таким образом, в 1933 году в американских тюрьмах находилось арестованных в возрасте от 10 до 19 лет 15%, от 20 до 29 лет — 47,5% и т. д.

Южные штаты, на территории которых проживает большинство американских негров, провели ряд законов, которые фактически аннулируют знаменитые собой беспомощностью поправки к конституции (тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая), будто бы дающие неграм все права граждан США.

К упомянутым «нищим законам», применяемым в отношении негров с инквизиторской тщательностью, добавлены образовательные цензы. Насколько серьезно эти цензы препятствуют участию «черных» в выборах, можно судить по одному тому, что безграмотность среди негров непрерывно растет. Если, по данным официальной переписи населения США, в 1920 году среди негров было 26,6% безграмотных, то по переписи 1930 года это количество выросло до 30,4%, т. е. почти треть всего негритянского населения США!

Да разве может быть иначе, если государство тратит на образование черного ребенка меньше, чем на образование белого! В штате Алабама головной расход на белых детей 37,5 доллара, на черных — 7,17 доллара. Но и Алабама далеко отстает от солнечной Флориды. Расходы на образование белых детей Флориды достигают 78,25 доллара, в то время как на чернокожих тратится только 10,57 доллара.

В целях отстранения негров от участия в политической жизни страны почти все Южные штаты провели так называемые испытания «по умению читать, понимать и толковать конституцию». О том, как проводятся эти испытания, свидетельствует эпизод, имевший место в штате Джорджия.

Молодой, опрятно одетый негр, с серьезным, вдумчивым лицом, проходил испытание.

«Не выдержал!» — провозгласил судья.

«Но, позвольте, — протестует негр, — я адво-

кат. Получил высшее образование. Специализировался в университете по конституционным законам».

«Не выдержал!»

Молодой негр-адвокат не получил права голосовать. Другие негры не удостоиваются даже и вторичного ответа. Они не смеют протестовать; белые властители Юга часто напоят их посылками, к которым может привести такой протест.

Во время выборов 1932 года фашистская организация Ку-Клукс-Клан распространяла в штате Техас листовку следующего содержания:

«Негры! Белые не позволят, чтобы вы голосовали в субботу. Не заставляйте Ку-Клукс-Клан вынуживаться. Помните ли вы, что произошло 9 мая, два года назад?»

9 мая 1930 года негр, желавший воспользоваться правом голоса, был линчеван на парадной лестнице здания суда.

Годы кризиса исколотили американскую молодежь. Она ищет пути спасения от безработицы, от эксплуатации и беззакония. Угроза новой мировой войны, подготовленной фашизмом, сплавила в единый фронт всю передовую молодежь Америки — от либералов до комсомольцев, от белокожих юношей и девушек до новой негритянской молодежи, свободной от страха перед белыми.

Маяком для этой молодежи, как и для всех трудящихся мира, служат великая Сталинская Конституция, защищающая права всех рас, провозгласившая великие права трудящихся на образование, на труд и на отдых.

«Дайте нам школы, а не крейсера!» — требует американская молодежь.

ОБМАНУТЫЕ

А. АБРАМОВ

Вообразите, что вы живете в Лондоне, в избирательном округе, включающем здание парламента, местопребывание правительства, Букингемский дворец, Пиккадилли и Странд — улицей, где сосредоточено большинство театров и кино, районы Сахо, Пимлико и Консентради, т. е. кварталы, в которых, как говорит Черчилль, собралось все самое богатое и самое бедное.

Допустим, вы клерк. Маленький, третьеразрядный клерк из какой-нибудь конторы в Сити. Вы полноправный английский гражданин и подаете, что можете голосовать на выборах в парламент за кого вам угодно. Но вот за 10 минут до окончания работы вошли в контору ваш хозяин и пронаеся яркую, но весьма назидательную речь:

— Завтра — день выборов, джентльмены. Я всю жизнь голосовала за консерваторов и теперь, как всегда, отдаю свой голос консервативному кандидату. Я никого не убеждаю, не насиливаю ничьей воли, но могу вам сообщить, что я приняла, чтобы моя семья и моя служба

цели разделяли мои убеждения. Все. Можете идти домой.

Вы пришли домой раздраженный и злой. Еще бы! у хозяина два голоса. В эднем избирательном округе он голосует как постоянный житель, а в другом округе — как владелец поместья. Вы же, не имеющий никакой собственности, кроме пары брюк, должны голосовать за угодною ему кандидата, если не хотите оказаться безработным. Разве не возмущительно, что вашим единственным голосом, вашим правом выбирать, кого вы хотите, так бесцеремонно распоряжается этот консервативный дядя с двойным подбородком?

Сегодня — день выборов. Вы отпразднуете с своим избирательным округом на автобусе. За вашим соседом — бухгалтером из Сити — захлеба роскошный «ролл-ройс». Бухгалтер голосует за консерваторов, а в день выборов все видные члены консервативной партии предоставляют собственные машины для доставки своих людей к избирательным пунктам. Закон запрещает партийным организациям появляться для этой цели наемными маши-

РАБОТНИК

БЕЗРАБОТНЫХ

ЗА УЧЕБНО

ДОМ ХОЗЯИНИ

Вот как распределяются по занятиям 20 миллионов молодых американцев (каждая фигура — миллион человек).

нами, и, если наша партийная организация беда и не имеет достаточного количества автомобилей, нам приходится тащить к участку на автобусе или пешком.

Возле избирательного пункта толпа народа. Улица запружена — не проедешь, не проедешь. У двери пункта мы сталкиваемся с вашим приятелем.

— Ааао, — кричит он, — вы знаете, что они сделали с Джексом? Они вычеркнули его из списка.

Джексоа вы знаете. Но вам не совсем понятно, что значит «вычеркнули из списка». Вы не имели до сих пор ни времени, ни желания интересоваться тайнами избирательной механики в Англии.

— Очень просто, — поясняет ваш приятель, — по закону, каждый англичанин, достигший 21 года и проживающий три месяца в каком-нибудь избирательном округе, имеет право участия в выборах. Но, для того чтобы получить бюллетень, мы должны быть включены в избирательный список. Списки составляются государственными контролерами, но право проверки их предоставляется частной инициативе. Теперь предположим, что ваше участие в выборах нежелательно магнатам капитала. Тогда любой хитрец с вашим именем, знающий вашу жизнь как палец да четыре, может опровергнуть ваше имя в списке избирателей, если у него только есть какая-нибудь зацепка. Так поступил и с Джексом. Агитатор консерваторов сначала пытался покусить его, но старик спустил его с лестницы.

— Покусить? — удивляетесь вы. — Разве в Англии возможны такие вещи?

— Наилучший человек! Прочтите вчерашнюю статью Моррея в «Дейли экспресс». Это один из бывших консервативных партийных агитаторов. Он прямо пишет, что во время парламентских выборов к нему поступило предложение собрать 100 голосов за 10 фунтов. Если вы богатый консерватор, говорит он, вы можете купить себе спокойное место в парламенте, внеси умеренную сумму.

Вы говорите. Получаете у стола бюллетень

Цель предвзвешенной кампании в капиталистических странах — запугать, ослепить, активизировать волю избирателя. На фото: оркестр жён сенаторов США, агитирующий за избрание своих мужей.

и отходят, чтобы поставить знак против имени вашего кандидата. Вы оглашаетесь на толпу избирателей. Сидякоа здесь людей, предвзвешенно обработанных лживыми агитаторами буржуазных партий! И вы невольно вспоминаете слова Дизраэли, «великого» министра вхопк королевы Виктории. Когда его спросили, что нужно его партии, чтобы добиться победы на выборах, он ответил:

— Денгиз, денгиз и денгиз.

Теперь предположим, что вы не англичанин, а американец и живёте не в Лондоне, а в каком-нибудь промышленном городке штата Канзас или Огайо. Вы можете быть рабочим, клерком, бухгалтером, продавцом магазина — это неважно. Важно то, что вы совершеннейший американский подданный, акуратный налогоплательщик и умеете грамотно говорить, читать и писать по-английски. Если вы нетерпимы, вы можете всю жизнь быть американским подданным, но все же не будете допущены к выборам, если не сумеете написать грамотно английский билет.

Если вы приехали в Америку из Европы и не успели натурализоваться (по закону, для этого требуется не меньше пяти лет проживания в США), то вы тоже не будете допущены к выборам. Не получите вы избирательного бюллетеня и в том случае, если вы безработный и ищете в поисках работы из штата в штат, ибо в одном штате для участия в выборах требуется трёхмесячный деиз оседлости, а в другом даже и даже трёхлетний.

Но допустим, что вы отвечаете всем условиям, каких требует американское избирательное право. Перед вами бюллетень: за того голосовать?

Предположим, что в вашем городе организация демократической партии богаче и могущественнее партии республиканцев¹. Тогда вас разрешат очень просто. За несколько дней до выборов к вам на квартиру заедет ситый джентльмен с сигарой, схватит вас по плечу и скажет:

— Ааао, дружище. Вы, конечно, голосуете за нас.

— А за кого нет? — спрашиваете вы.

— Яааа, — совершенно усмехается ваш собеседник, — только запомните, сэр, что начальнику вашего чека — один из наших. И если вам не уймётся перспектива стать безработным, вы будете голосовать за нас. Итак, дружище, я заеду за вами в день выборов. Пока.

В фашистской Германии.

землю, он бы обязательно голосовал за республиканцев.

Но если вас не убедит пример Иисуса Христа, то у местных партийных «боссов», на обязанности которых лежит организация выборов, найдётся более лёгкий способ воздействия на вашу психику.

Как-нибудь вечером к вам пойдут на улице два-три пачеистых джентльмена и великодушно скажут:

— Вот что, приятель. Если сплывной хребет у тебя ещё цел и ровна на месте, то ты голосуешь за такого-то. Мы шутить не любим, парен. Запомним это.

На обязанности этих же не слишком церемонных джентльменов лежит и прямая покупка голосов, если их обычные «методы» не оказывают желаемого воздействия...

До сих пор мы побывали в странах так называемой буржуазной демократии...

В тех странах, где буржуазия не смогла сохранить своей диктатуры с помощью демократических конституций, фашистский режим волею лишил население избирательных прав.

«Выборы» в фашистских странах представляют собой гнусную комедию.

Вот мы идем, скажем, по Бисмаркштрассе или по Кайзераллее в Берлине. В глазах у нас рябит от знамен и плакатов, развешенных на каждом шагу.

Но, взглянув на лица прохожих, мы что-то не замечаем в них того восторга и бодрости, какими обаян проникнуты каждый гражданин «третьей империи» в этот знаменитый день. Попадаем к тому старичку-профессору, который с возмущением остановился в парке, у желтой скамейки с надписью «для евреев» (фашистские чиновники озабочены тем, чтобы лица «неарийского» происхождения не «оскоробили» — укусил боней! — другую скамейку). Попробуйте разговаривать с ним, и если он поверит, что вы не шпик, то обязательно скажет:

— И вы думаете, что это выборы? Кому нужна эта являющаяся комедия? Не нужно быть юристом, чтобы понимать, что всякое право летит к черту, если имеется, например, такая «поправочка» к конституции... Депутат рейхстага теряет мандат, если он попикинул национал-социалистическую партию или вселяем в нее. Премьерна его называют глава национал-социалистической фракции рейхстага...

...И как непохож на день выборов заграничной будет день выборов в Верховный Совет нашей великой социалистической родины!

В этот день все граждане СССР, достигшие 18 лет: мужчины и женщины, рабочие и служащие, колхозники и военные, больные и инвалиды — все, кроме умышленных и осознанных слудом с лишним избирательных прав, будут выбирать депутатов в высший орган власти своего государства. Парламент великой Сталинской Конституции и нового избирательного закона обеспечил подлинный социалистический демократизм советских выборов.

И эти выборы станут прекрасным праздником, великим торжеством великого народа!

¹ Демократическая и республиканская партии — две крупнейшие буржуазные парламентские партии в США. Фашистская избирательная борьба развертывается главным образом между этими двумя партиями.

Роскаво о летчиках

1. ЗОЛОТОЙ РЕЙС

части Союза имеют дело только с почтой и пассажирами, на Дальнем Востоке повсюду сталкиваются с величайшим разнообразием человеческих интересов, потребностей, забот, удовлетворению которых часто может только авиация, так как дорог здесь еще мало, места глухие и помощь в трудную минуту приходит только с воздуха. Грудная работа летчика на Дальнем Востоке, труда и разнообразия.

Однажды Птицын перешел испытание, о котором в Хабаровске говорят до сих пор, а сын Михаила Иванович будет помнить всю жизнь. История эта известна под именем «Золотого рейса».

Птицыну поручили доставить из Хабаровска в Иркутск начальника ОРС Дальпромстроя. Начальник явился к самолету с большим багажом: чемоданами, мешками, портфелями.

— Что везете? — спросил Птицын.

— Деньги. Рабочих завербовали в Сибирь — вот везу им деньги.

— Мороза с вами, — заметил Птицын, — первый раз такой груза везу. Ну, ладно, дайте ваши мешки.

И самолет вылетел, битком набитый деньгами, вроде фианов Гобьянка. Трасса до Читы в высшей степени неприятная из-за отсутствия удобных мест для посадки. Приземляться нельзя до самой Архары. Между Хабаровском и Биробиджаном растаскиваются чудесные при дневном освещении красивые дуги, но когда идет и завету, косые лучи солнца обжигают златостный обмен природы. Дуга блещет взаимным блеском: блото маскируется здесь под равнину.

За Биробиджаном идут Большой и Малый Хинган — 240 километров, для посадки совершенно непригодных: сопки, горы, тайга. Сопки тиснут к облакам и вот-вот пороят сквяти самолет за холмы. Сопки гуляют здесь туманы и тучи, проходят грозовые фронты, и если в соседних районах циклон успевает уйти восковы, то над Хинганом непогода задерживается на день, на два, точно остаток циклона цепляясь за вершинный сопку. За Архарой тянется более спокойный рельеф, но от Тымла до Читы своеобразную горную истасфу принимает от Хингала Яблонный хребет, и в результате опыта на 300 километрах не разберешь гор и лесов, совершенно исключая возможность посадки. На этой трассе всходу очкаются богатей, потому что такой ступень неперемолоты, что самые спокойных синиопников доводит до полного обалования, если читатель разрешит воспользоваться этим грубым словом.

После ступеньки Ии наступила полная облачность, самолет пробила ее и около часа шла по курсу над белой хуковой поверхностью. Вскоре облачности нижнего и верхнего ярусов соединились, Птицын перешел на другой высот, но тогда Хинган стал догонять его дождем. Птицын решил не обращать на это внимания и только шара очки, чтобы избавиться от назойливых каплей, безвизных по стеклам. Но дождь не унимался и приобрел сомнительно виднея который, заветная струя вверху, заставила Птицына глубже уткнуться в кабину. В общем обстановку несколько отягачивало от условий работы в обломочном, наземном оттаивании Гобьянка или в сберегаемой кассе. Михаила Иванович решил, что надлого задерживаться в грозных тучах рисковано. Сильными потоками воздуха самолет толкало в бок, блото и достаточно было причиной воздушной кими, чтобы машина ткнулась в сопку. Птицын повернул назад, но тут началось одна из тех непредвиденных метосовозданий кативший, во-

торые сводят с ума синиопников: среди беда дла наступила такая темень, будто Хинган провалился в прениполю; земля, кривая маленькими шевора разорванными тучи, совсем скрывался из глаз; самолет прыгал и бесился в крошечной мгасе; все отлет тарарам обильно понависало дождем.

Потом разлился треск, и Птицын очутился на земле. Он был засыпан всякой, нах он говорит, лабудой: ветками, мохом, сучьями. Он вытер морозот от крови лицо и зыркнул на поверхность. В 16 метрах от него стоял начальник ОРС. Они встретились взглядом.

— Чорт его возьми совсем! — сказала Птицын.

— В сопку врезалась.

— Мы живы? — осторожно освескомился начальник ОРС.

— Вот это и удивительно! — ответила Птицын и осмотрелся.

Косая самолета висел на дереве. От фризелая остался один щепки. От врезающегося самолета в лесу образовалась небольшая прорезь.

Теперь следовало выяснить собственное свое состояние. Ше лицо в шрамас, есть раны на теле, одежда в клочьях, сапоги разорваны.

— Кажется, пора считать денешки, — сказала Птицын.

Оба пригласили собирать мешки, чемоданы, портфели. Все было в целости.

— Где мы? — спросил начальник ОРС.

— В тайге.

Что еще мог сказать Птицын? Посланные часы он шел, полувый мисе и земли не видел.

Он навалил из-под обломков компас, определил положение относительно севера и юга.

— Пойдем, — сказала он начальнику.

— Куда?

— Куда-нибудь. Деньги-то валяются, нельзя в лесу оставлять.

И двое агентов ликвидированного воздушного банка направились на себя мешки, чемоданы, портфели. Истела кровью. Птицын свое своего шапильера через тайгу, через сопки, через дику гуайну, где десятилетия не лет ступала ног человека. Это был Малый Хинган. Днен они встречали только верхние сады, а в расу слышали томосы, которые отозло не имели склоства с голосами людей. На вторые ступи нашла деревню, но всем признакам лет десяти назад срезающе ассуробили, что было ошар привнес. Значит, когда-то здесь все же бывали люди. Шла дальше, падали от усталости, от потери крови, от голода, но есть не хотелось: связывалось нервное возбуждение, да и погода становилась страшная. На четвертые ступи вышли к желанной дороге. Они уже не шли, а ползали по земле, подтягивая за собой намок-

В числе бывших «эзоринок», летавших на Дальнем Востоке, я повстречал Михаила Ивановича Птицына. Собственно, Михаил Иванович и развил новую было приравнять к златостным воздушным хуантам. В категории «эзоринок» Птицын числится за поступки самого невинного свойства. Скажем, однажды он летел, перекинув ноги через борта кабины, как бы верком на самолете... Это дела давно минувших дней.

Весной 1937 года я возвращался с острова Сахалина, но рассказал времени и застрял в Комсомолске на Амуре; солнце расплюсало все земиние аэродромы от Нижнетагильского до Хабаровска. Гидропорт Комсомолска перела по трассе отката принимала кассе бы то и было самолеты. Летний сезон закончился.

И был в отчаянии. Неотлаженные дела ждали меня в Москве. Оттепель разрушила все мои планы — мне грозила неотлаженные планы в Комсомолске. И я вдруг радичи принимает телеграмму: найдите на аэродроме удобное место для посадки, змылите ограничитель, сделайте то-то и то-то, придет, мол, от Птицына. Вскоре над високими берегами Амура повозка самолет. Летел бывший «эзорник». Он летел довольно низко, сделал круг над аэродромом, рассмотрел расположенный ограничитель, подкался земле и тем самым предупредил меня в полнейшее уныние. Я реина, что Птицын решил не рисковать и улетает домой. Однако самолет упорно кружил надо аэродром, над бурями, расположенными аэродромом, шарил, искал, примеривавшись и, наконец, ошенив обстановку, стал заходить на посадку. Птицын приземлился спокойно и ровно, вышел, осмотрелся и сказал:

— Ну, вы готовы? Я за вами.

Я заметил, что посадка была не из легких. — Нет, ничто, — сказал Птицын, — я купюра повисала на его шее, как у девушки. — Ничего, я посмотрю: тут еще дла для противнута можно, лед хороший. У нас вель, знаете, как? Прирнет, так съедешь и на веточку.

Достаточно залукута на лице Птицына, на ямочку на левой его щеке, на веселом, с хитрой улыбкой, чтобы убедиться в том, что перед нами самый настоящий «эзорник».

Очевидно, ему стоило немалых трудов победить в себе самого бесенка.

И все же это ему удалось.

Помогла самая обстановка работы на Дальнем Востоке. Летчики, которые в центральной

шине в дождях и боюлах мешки и чемоданы с дедами.

Когда они встретили людей и к Птичьим положили под санитар, того доктор с намерением очистить и перепахать садины и раны, летчик сказал: «Положите» — и вместе с начальником ОПС стал раскладывать мешки с мокрыми дедами.

Они разложили старые билеты на солнце и, перепорочивая, сушили их, как сушат табак.

— Все в целости? — спросил Птичьин.

— Все, — ответил начальник ОПС.

2. ЛАГЕРЬ ОВЕЧКИНА

Алексей Яковлевич Овечкин причина мне оладьям бывшее отлучение.

С молодым пилотом Поговорившем мы летели на «Ф-3» в Александровск на Сахалин. Рядом висела, то отставала, то обгоняла нас тень юнец. Симонен, приятель моего пилота. Погода была чудесная. Покрытый снегом, Амур сиял на солнце. Однако полного счастья на этой трассе не бывает. Нижнетабский аэропорт вымогил нам знак «Требуя посадки». Мы повиновались.

Прилетев забавили в яблунку в дежурному и выжили оттуда с густым туманом. Сидя подом предвещала всякие неприятности над Татарским проливом и Визайтой. Это была старая сказка, новой еще не поступило. В ожидании ее мы прилетели на снег.

Через час со стороны Хабаровска показався самолет.

— Овечкин летит, — сказали пилоты, — начальник нашего тренировочного отряда.

Школьный алмунзе опустился рядом с нашим почтовым самолетом. Овечкин, пилот, коренастый блондин, прошел в яблунку в дежурному. Поимые надежда, мы побоялись за ним.

Овечкин обстоятельно расспрашивал телефониста о содержании самолета. Овечкин, пилот, с летевшим вперед трехмоторным самолетом, прочула погоду над проливом и спокойно сказал:

— Рискнем.

— Выпускать же и нас, — звали мы пилотов, обращаясь к начальнику аэропорта, — смотри: Овечкин летит.

— То Овечкин! — строго ответил тот.

Обижение, печальное, мы потрудились на развалины и отправлялись ночевать в село. Побоялся щей, которые были соевым маслом, и оттаяв слабейшей бражкой, наша компания расположилась на ночлег. Тут мы разговаривали.

— Вы на Овечкина не обижайтесь, он человек особенный, — сказал Симонен. — О лагере Овечкина смейтесь!

Я не смелся о лагере Овечкина. Мне рассказывал следующую историю.

Овечкин «привозил» молодых пилотов Симонену и Шувалову на участке Савойский-Хабаровск. День был на исходе. До Амурск-Алея с дождем, но без тревоги: вину растелилась равнина. Над Хангисским хребтом дождь перешел в снег, стало темнеть, началось утомительная болячка. Несмотря на поздние время возвращаться влад было нельзя. Ар-

— Все до конейки?

Пилот этого Птичьин остался на почтении लेकर и, кажется, разрешил себе небольшой обмороз. Обоим уехали в Хабаровск, где участники «Золотого рейса» летали довольно долго.

Как видите, у Птичьина есть осознание раз и навсегда распрощаться с причудами и нелюбимыми убеждениями «оворонка». Он остепенился, улетел восток, и от прежнего летчика-бывалого осталось у него только лужайка юности на левой щеке да озорной взгляд голубых, чуть прищуренных глаз.

Хара не принимала, самолет попал в мешок. Овечкин, этого Птичьин, увидел, что самолет метров на сорок выпало. Там оказался почему-то дождь, все переутало: зима и осень. Низкие облака теснили самолет к земле. Овечкин еще хотел вырваться километров на десять, но дальше отклониться от трассы было бы очень не в такой поздний час. Люди измалали, стала мерзнуть. Сумерки сгущались. Овечкин выдал в горном лабиринте площадку, прицелился и чудом притянулся на хребте земли величиной, как горюшка, чуть побольше ладони.

Сесты-сесты, полнотеся некая: кругом тайга, разбавленная. Растущая так, что природа громадных веками, не мыслимо. В этих краях пилоту часто приходится превращаться в пешехода-слепоты. Овечкин оставил свой легкий самолет, а сам встал на дороге продуктов и пошел за помощью.

Прошел день, другой. Овечкин буждал. Топ становилось все глубже, пилот сел вытаскивая ноги. Он вымок так, что хлюпало и в сапогах, и в ботинках, и даже подмышками. Через трясину с поволокой ступи Овечкин вылезал к селам, пересел на лошадей, затем на автомобиль и еще через полтора дня пошел в Хабаровск. Он терял времени, он выматывал в Хабаровск отсюда на «У-2». Лагерь, который все трасса уже называла в шутку лагерем Овечкина, Овечкин захватил с собой кое-какое оборудование и инструментами для расчистки лагерь. Он не знал, что бы он стал делать, если бы не самолет своим детям.

Вскоре еще один самолет влетел в том же месте после сложной аэробатической посадки, так что лагерь заметно увеличился. Из Хабаровска время от времени навещались товарищи, сбрасывая продукты с записочками «приятного аппетита». Словом, был налажен лагерь. Пилоты под руководством Овечкина рубили столетние деревья, но за день удавалось сваливать не больше трех-четыре стволов, еще труднее было оттащить гигантские деревья в сторону. Непотомки Овечкин не терял времени, работал на пилотаже и Оу, всю жизнь провела в лесах и на спале. Пилот переуверился тайгу и в конце концов благополучно вытиснул самолет на лужайку. Так «лагерь Овечкина» закончила свое существование, хотя рассказы о нем до сих пор можно услышать на здешних трассах.

На другой день мы с друзьями-пилотами вылетели из злополучного Нижнетабского на Сахалин, оттуда и отправились в Оу, уже к алмунзе Овечкина. Мне понравился этот спокойный, обстоятельный интеллигентный человек. Вернувшись в Хабаровск, я написал его. Овечкин, слегка приворочивший, лежал в чистой, как у девушки, постели и читал «Взрыв кривая» Джорданова. На столе я увидела советские и иностранные книги по авиации.

Почему мы так привлекательно занимаемся авиацией? — спросил я Овечкина. — Начальство строгое?

— Начальство еще туда-сюда, но вот погода действительно строгая.

И пилот рассказал мне, как однажды ему пришлось протренироваться в метании и как ему помогла в этом авиация.

В 1936 году Овечкин перевозил пассажиров и ценный груз из Николаевска на Амур в Оу на Сахалин. Совершив два полета, Овечкин ознакомился с очередной сводкой погоды,

которая предвещала благоприятную, но зленим понятием, обстановку. Через две минуты после Овечкина Николаевский аэропорт получил из Оу радиоприказ: «Самолеты не принимаем: пурга».

За две минуты Овечкин улетел далеко, выкарабкавшись для того знания было поздно, а радио на самолете отсутствовало. Овечкин приземлился на Сахалин. Прошла алмаз, пробоясь к своему зятю снегопад над Татарским проливом, встретил свежий ветерок у западных берегов Сахалина, а затем оказался в густом тумане. Улетел севернее боковой ветки снегопада. Но наступления ночи осталось времени и обрел, а лететь еще час с небольшим. На высоте 300 метров Овечкин провалился к Оу, утесам работая ругами и ногами, вытаскивая машину из глубоких воздушных ям. Через 10 минут земля скрылась и не появлялась даже после того, как Овечкин опустился еще на 100 метров. Нелегко летали вернувшись сопок, закрытые снегопадом, Овечкин продавливал ледяные слепые туманы. Прошел час. Сула по времени, должна была показаться Оу. Овечкин слышал, но ничего не увидел. Спустился в пустоту, в бездну, в белое море, подпиралое сопками, бессмысленно.

Пилот направлялся прямым курсом к морю. Здесь его встретила туман. Боины хлестали вперёд, чуть под суророжком движением, отнюдь не видна волн, но чувствовал их: мгла продолжала сгущаться. Тут пилоту пришлось замедлаться. Оу закрыта пургой, возвращаться в Николаевск невозможно, алмаз затонул — самолет остался в воздухе надобно нового спутника планеты Земля. Пассажир, не подозревая об этом прокисшиении, скачал и, судя по суророжком движению, отнюдь не меря. Вскоре он начал кричать от боли. Овечкин работал тяжело и упорно, как грузчик. Он шел теперь на высоте 100 метров. Наступала ледяная. Пилот с работая ругами и ногами, вытаскивая машину из глубоких воздушных ям.

Вот здесь-то знание авиации и пригодились Овечкину.

Он знал, что бензину у него достаточно. Знал, что погода в этих краях изменчива и непостоянна.

Стараясь держаться над островом, Овечкин начал ходить вперед и назад, к северной оконечности Сахалина и обратно.

Он раскачивался над островом как маятник: север-юг, север-юг. В самом полете он старался ходить вперед и назад по алмунзе, так сказать, но собственному суду, чтобы не отклониться от острова в сторону.

Так он качался над Сахалином в течение 2 часов.

Расчет был правым. Через 2 часа 30 минут появились просветы, метель затихла. Показался лесочек, справа — море. Еще через 10 минут Овечкин вывел самолет из астрономического состояния и снизился в Оу.

Узнавшему пассажира выскочил на кабинах, вылезала от холода на снег и, ступа зряки, оседланные!

— Как мы долго летели! Неужели из Николаевска до Оу так далеко?

Овечкин подал вестим:

— Как когда! Вот сегодня оказалось очень далеко.

Все выше и выше.

С картины С. Ракшиной.

СТРАНА ГОВОРИТ

На раскрытых лапках страны
Наши песни, знамена,
цветы.

Все дела ее очень верны,
Все слова ее очень просты.
И от края до края видна
Воля твердая, сила и разум.
Любит смелый поступок страны,
Любит нежную, чуткую фразу.

Говорит она:

— Право на труд —
Это солнце летает поутру!
Мчится летчик сквозь розовый воздух;
Металлурги подходят к ямаму.

Говорит она:

— Право на отдых —
Это моря прохладные воды;
Это гор легендарные лица!

Это сумерки — легкие птицы.
Осторожно стоят на земле
Облака серебряющих рощ.
Может статься,
в час этот

и в Кремле
Вспоминать об отдыхе войды.
Имя Сталина эхо вторит
В золотистых песках пустыни.
Это ями холмят горы.
Это имя поют в долине...

Над страной звезда горит,
Раздвигаются синие дали.
На высокой трубе стоит
Вожьд народа товарищ Сталин.
Говорит он твердо и сурово,
И становится живыми слышать.

И весь мир потрясает слово
Мудрой родины, жизни нашей!

Е. ШЕВЕЛЕВА

НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

(Выставка самодеятельного искусства)

Ю. НЕЙМАН

Таалантливый художник и страстный мечтатель, голландец Винсент Ван-Гог писал некогда своему другу, что картины, способные поднять живописца на должную высоту, превосходят возможности отдельной личности, они будут созданы, по всей вероятности, группами людей, которые сплотятся для воплощения общей идеи.

Ван-Гог мечтал об искусстве, пронизанном одной большой идеей, о великом искусстве. Годами он еще из живописцев конца XIX века ощущал с такой остротой трагичность судьбы художника в эпоху капитализма, вынуждающего его довольствоваться изображением какой-нибудь случайно выхваченной частицы, атома этого хаоса. Отдельные вещи и отдельные лица, интересные своими контурами или колоритом, — вот искусство конца XIX века. Живописные мастера мелочи.

Не будем заблуждаться. Многим художникам, вещи которых показаны в павильоне Центрального парка культуры и отдыха имени Горького, еще далеко до мастерства. Эти картины и скульптуры в большинстве своем — только опыты, начало, первые шаги по трудному и извилистому пути искусства. Но даже самые неумело сделанные, самые далекие из экспонатов, помещенных здесь, отягчены стремлением к большой теме, теме, которая объединяет всю выставку, превращая ее в некое стройное целое.

Единство отнюдь не означает однообразие. Трудно себе представить большее богатство сюжетов, жанров, художественных манер, методов и способов выполнения, чем те, что представлены на этой выставке! Здесь не только масло, акварель, уголь, карандаш, но и плетение и пестрые кусочки материи; апликация и превосходные художественные вышивки архангельских домохозяек являются бесспорным украшением павильона.

Разнообразны персонажи картин: большеглазые украинки, изжасанные-смугае узбеки в пестрых халатах, немцы на лыжах. Над восхитительными пейзажами и строящимися замками, над многоэтажными домами, над юртами все оттенки голубой краски: от густого, южного, почти синего, до бледных заснеженных холодных тонов.

Небо Севера! Оно привлекает внимание многих участников выставки. Красноокрашенный самолет над затопленным ледом и торосов, безмолвный лес, с удивлением рассматривающий невнятное явление, — вот сюжет картины Силина «Сталинский маршрут». Тему как бы подхватывает Озеров, вещь которого, посвященная полковнику Северного полюса, носит название «Сталинский маршрут продолжается». «Зимовщиком на Северном полюсе» пишет двенадцатилетний Михайлов. Красный флаг над полком, лица Шмидта, Болдырева, Павлова, Кригеля, эпизоды членовской экспедиции изображены на целом ряде больших и малых полотен.

Художников волнуют и другие темы. Картина англичанина Андреаса называется «Утро 2 декабря 1934 года». Рабочие читают расклеванные газеты с сообщением о падении убийцы Кирова. Один рабочий обращен лицом к зрителю. Руки его скрываются в карманах, глаза сверкают гневом. Весь он одиознейшей прижизненной и бесподобной ненависти и врагам.

(Окончание на стр. 22, внизу)

Картина «Чапаев в бою», работа тов. Бозаткина (Чувашская АССР).

Картина «На страже советских зрании», работа тов. Сорокина (Москва).

БЕСПОЩАДНАЯ САТИРА
НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР *

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

МИСТЕР БЛЕЙСНОРТИ
НА ОСТРОВЕ РЭМПО

Обитатели острова Рембо, по властям которых попал после многолетних приключений молодой ангайянец Дрольда Баетсуорт, отличаются тупостью, жестокостью и худшим из либеризмов. Уродливый жизнь этих грязных дикарей быма подчинена целой системе «табу» — запрещений и ограничений. Нарушивший «табу» заслуживал «поркация» — смертельную уада дубиной по голове. Мясо убитого пожирал старейшина, хотя официально людоедство считалось на острове позором и преступлением.

Злое племя затевало бесмысленные и жестокие войны. Войска под гром барабанов, сделанных из человеческой кожи, вел в бой кровожадный и тупой военачальник Ардам.

Блэцсуорти тоже вынужден есть человеческое мясо. Под страхом смерти носит он на себе пахнущую падалью шкуру священного ленивца, чреп которого давит ему

* Г. Дж. Уэллс «Мистер Блетсуортин на острове Ренполд. Жургазоб'единение, 1937.

Большинство и обстоятельней всего рассказывает выставка о радостных буднях нашей страны. Работу и отдых в колхозе показывают залитые солнцем, жизнеутраченные картины Серова, Каваяшчина, Аверина («Проводы привязникова»). О жизни завода рассказывает Косоголов в картине «Орденосецу Шестаков индустрирует сталкозавод» и Калагуз («Доменин пех»). Десятки полотен посвящены темам спорта и отдыха молодежи: солонечному пляжу, сплуту моря, горячему небу.

Под ярким освещением ветвистым деревом смуглые люди обсуждают проект Сталинской Конституции. Виноградные лозы вьются по земле. Корзины наполнены доверху гроздьями винограда. Знойный день. Грузия...

Элементы реальности и сказки фантастически соединены в картинах колхозника Марадашвили. Три пастуха с добродушно-лукавыми и счастливыми лицами беседуют друг с другом. У ног их нето роза, нето какие-то другие пышные нежные цветы.

Фантастичны эти цветы, фантастичны деревья, отягощенные желто-розовыми калиновыми плодами, сказочно устье, где слушают

на мозг, живет в тесном и душном ущелье, участвует в нелепой, ненужной ему войне.

Избавление приходит неожиданно. Мысли Блетсуорти проясняются. Обнаруживается, что остроумием и его варварством и жестокостью была только бредом, фантазией душевнобольного, плодом расстроенного воображения.

Блетсуорти у себя, в цивилизованном мире.

Но точно ли бред—остров Рем-
поля?

Излечившийся от безумия Блестурти попережно во власти Ардама. По сравнению с адом импералистической войны остров Ремпол кажется ему образцом здравомыслия. Казнь Сакко и Ванцетти возрождает в памяти Блестурти чудовищнейшие детали его бреда.

Остров Ремпол существует.

Роман Уэллса — беспощадная, удивительная сатира на современный капиталистический мир, где в человеке подавлено все человеческое, где нет места ни любви, ни мысли, где людей устрашают древние свирепые чудовища, на тысячекратно пережившие свою эпоху.

Это освобожденный художником от всяческих зазев, показанный во всей своей печальной и неприглядной наготе одичавший мир, поролзший фашизм.

Уаллас указывает выхода из этого мира. Правда, в последней главе романа, озаглавленной «Большая интермедия», он вкладывает в уста Лаульфа Грейса, друга Батсворта, мысли о прогрессе, о постепенном участии человеческого рода. Но оптимистические речи Грейса звучат наивно и неубедительно. Это наиболее слабые строки романа. Уаллас не видит тех действительных средств, тех подлинных сил, которые способны навсегда уничтожить проклятый остров Ренпола.

За последние месяцы выпущен ряд замечательных книг и брошюр, разоблачающих методы работы иностранных разведок.

Книги Уранова, Заковского, Вышинского вооружают массы на борьбу с шпионажем и диверсией, учат большевистской бдительности.

Тов. Заковский выпустил недавно новую брошюру — «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца!»

В книге А. Заковского вначале дается краткий, но весьма интересный очерк истории царской разведки. После неудачной войны с Японией генеральный штаб царской армии много внимания уделял организации разведки и контрразведки, но приемы русских разведчиков были не так изощрены, как приемы противника.

История зафиксирована в ряд скандинавских провалов разведчиков царской армии. В 1913 году поспешно была ликвидирована австрийская разведка в районе Арктики, командир экспедиции — капитан Рихард Рекель. Он был разоблачен как русский разведчик. Рекель поспешил бежать в Швецию, но в Вену по усложнению дела — ему поспысали задания и деньги — он не смог бежать. В Вену он был обратан внимание. Австрийская разведка установила наблюдение за ним. В результате вынужденным отступлением. В один прекрасный день было установлено, что деньги получаю какой-то мужчина. Рекель не смог узнать, кто это, но не успел опознать этого человека, так как тот сел в автомобиль и скрылся. Рекель был оставлен, когда пассажир и сдал прощальное, но после этого австрийская разведка не смогла найти переносный нож, который выдал Рекель. Этой зацепки было достаточно, чтобы разоблачить Рекеля.

Весной 1914 года немецкая контрразведка разоблачила как агента царской разведки военного атташе русского посольства в Берлине полковника Базарова. Базарову удалось подкупить одного из сотрудников немецкого штаба и

* Л. Заковский «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца!» Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

получить важнейшие военные планы. Но как только эти планы попали в Петербург, об этом стало известно немецкой контрразведке и Базаров был разоблачен.

Этот факт показывает, как искусно и крепко проникла немецкая контрразведка в русскую разведывательную службу. Вот где надо было искать истинную причину целого ряда провалов и проигранных союжений.

Особенно изощренные методы применяют фашистские разведки для работы в Советском союзе. Брошюра А. Заковского знакомит читателя с целым рядом конкретных случаев, показывающих, какими методами удавалось фашистским шпионам проникать на нашу территорию и проводить здесь свою преступную работу.

В нашей стране находкой для иностранных разведок явились заклятые враги народа, изменники и предатели родины, — троцкисты, зинovieвцы и правые. Прошедшие судебные процессы показали, до каких геркулесовых столопов предательства и измены дошли эти гнусные выродки.

В одной из технических лабораторий, изготавливающих приборы оборонного значения, работал сын расстрелянного Каменева — Александр Каменев. По прямым заданиям отца, заклятого врага советского народа, его сын создавал диверсионно-вредительскую группу, которая тормозила производство нужных для Красной армии приборов и подготавливала взрыв лабораторий.

Один из арестованных бывших руководителей Научно-исследовательского института шоссейного транспорта, Д., рассказал, как прагматизм Серебряков предложил ему совмещать дорожные строительство

Троцкий Ц. долгое время маскировался под активного комсомольца. В 1928 году он был осужден и выслан из Ленинграда в Северный край. Там он женился на шестнадцатилетней комсомолке. Ему удалось обработать девушку в троцкистском духе. Вернувшись в Ленинград, он устроил ее на завод оборонного значения и с помощью жены сколотил контрреволюционную группу из отдельных, малоустойчивых комсомольцев.

тесно табунщика зачарованные лошади, лебеди и прибежавший заяц, но реально ощущение радости, счастья, довольства, которыми исполнены эти картины. Эти вещи законченны и в своем роде совершенны. Искусство Марашливи — древнее народное искусство Грузии, расцветшее под солнцем наших дней.

Родина — вот тема, объединяющая все экспонаты выставки; наша родина — родина человеческого счастья. Об ее доблестном прошлом рассказывают портреты партизан, эпизоды гражданской войны, большая вещь художника-самоучки Богаткина «Чапаев в бою». Об огромной любви к тем, кто ведет нашу страну от победы к победе, свидетельствует целая галерея портретов и скульптур. Жизнь товарища Сталина вдохновляет большинство молодых художников, посвящающих на выставке

Немало картин посвящено жизни Красной армии, охране границ нашей родины. И рядом с мужественными лицами и фигурами наших пограничников помещено полотно «Испания в дозоре». Это не случайность. Влево от «Чапаева в бою» висит картина «Пасионария ведет и бой». С любовью и волнением выписывает ху-

дожник лица далеких и в то же время понятных и близких ему людей...

Трудно говорить о судьбах отдельных художников — участников второй выставки. Несомненно, многие из них пойдут по пути совершенствования своего мастерства. Но для других живопись, вероятно, так и останется радостно проведенным досугом. И творчество этих людей, темы их картин и методы выполнения можно рассматривать, как указание для тех, кто считает живопись основным делом своей жизни.

Выставка интересна в целом. Это как бы единая работа гигантского коллектива. Выставкой народ-художник показывает, какие требования он предъявляет к изобразительному искусству.

Эти требования можно сформулировать так: верность большой теме, теме родины, революции, социализма, чуждость к событиям текущего дня, близость к народному искусству и реализм в глубоком и подлинном значении этого слова — реализм, исключающий натуралистическое, фотографическое изображение действительности.

Тов. Заковский отмечает, что целый ряд подобных фактов говорит о неудовлетворительной постановке политико-просветительной и культурно-воспитательной работы в комсомольских организациях.

На последнее место в стане врагов советской власти занимают церковники, сектанты, ведущие подпольную работу в деревне.

В одном районе Ленинградской области поп Б. проповедывал, что церковники должны бороться против советской власти совместно с троцкистами и зиповщиками.

В другом районе по деревням ходил шестнадцатилетний мальчик с свистелком и по наущению попа призвал молодежь не ходить в кино, клубы и красивые уголки.

Все это возможно в тех районах, где страдают кривотой бедность — бедностью, где антиреалистичная работа поставлена на ружьих.

Очень часто фашистским разведчикам удается завербовать как агентов перебежчиков, которые в свое время без злого умысла перешли границу, ища защиты и работы в Советской стране. Шпионажу политэмигрантов, фашистским разведчикам иногда удается направить их на путь шпионажа и диверсий. В ход пускаются угрозы, что будет отведена земля у родственников, оставшихся за рубежом, что они будут лишены имущества, и т. д.

Невозможно в короткой рецензии перечислить все те интересные факты, о которых сообщают в своей брошюре тов. Л. Заковский. Особое значение придает автор участие женщин в разведке и участию в шпионской, диверсионно-революционной работе некоторых дипломатических представителей.

Советская разведка под руководством славного сталинского учителя тов. Н. Е. Жданова завоевывает и уничтожает врагов до конца. Разоблачать врага учит номер брошюры тов. Л. Заковского.

От редакции

Всестороннее отада мастера Б. М. Берлинского на два месяца в Оксиде партии его с читателями «Смены» началось только в ноябре.

Читатели, желающие дополнить материал, прилагают к нему, должны сообщить редакции свои адреса. Условия игры напечатаны в «Смене» № 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1938 год

НА ЕНЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

СМЕНА

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ

15-й ГОД ИЗДАНИЯ

«СМЕНА» рассчитана на рабочую молодежь, учеников старших классов школ, молодую пролетарскую интеллигенцию.

«СМЕНА» знакомит читателей с жизнью советской молодежи и с жизнью молодежи зарубежных стран, печатает биографии вождей революции и воспоминания старых большевиков, рассказывает о подвигах героев Советского Союза, показывает работу стахановцев, организует дискуссии по актуальным вопросам быта молодежи, регулярно помещает научные и географические очерки, публикует дневники акселераций и т. д.

Молодежь знакомится через «СМЕНУ» с лучшими образцами современной художественной прозы и поэзии.

«СМЕНА» помещает лучшие рассказы и стихи писательской молодежи.

«СМЕНА» из номера в номер печатает политический словарь, заметки об интересных книгах, рецензии на новые театральные постановки и кинофильмы, шахматный отдел, уголок фотолюбителя, прососорды, головоломки и др.

Журнал печатается на улучшенной бумаге.

Иллюстрируют «СМЕНУ» крупнейшие мастера изобразительного искусства и молодые художники.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб., на 3 мес. — 3 руб., на 6 мес. — 6 руб., на 12 мес. — 12 руб. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 1 РУБЛЬ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми предприятиями связи (городскими и районными отделениями, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятия и в учреждениях и уполномоченными издательств политотделских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВЛКСМ, «ПРАВДА».

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Обсцендер — Первый кандидат (стихи). Б. Лебедев — Москва (стихи). И. Трайнин — Три великих права (статья). Т. Федорова — Жить и работать по-сталински! (статья). Бер. Охлебин — Черты поколения (письма молодежи). Л. Семенов — Точка зрения (очерк). Р. Матвеев — Бесправные (очерк). А. Абрамов — Общественные (очерк). Е. Кригер — Рассказы о летчиках. Е. Шевелева — Страна говорит

(стихи). Ю. Нейман — На пути к большому искусству (статья). Заметки об интересных книгах. На обложке: СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян. Память на фотосери, посвященной Сталинской Конституции. Издание Фотохудожника. На обороте обложки: у детской консерватории в городе Фрунзе. Фото О. Исаев и Я. Бродского.

Отв. редактор В. А. Герасимов

Зам. отв. редактор М. Л. Гольберг

Оформление В. И. Ури

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24, тел. Д 3-34-24

Сдано в набор 14/XI 1937

Подписано к печати 23/XI 1937 Изд. № 1576 Формат 72 x 110 см. 4 печ. л. 98 000 зн. в печ. л.

Уполномоченный Главлита № Б-10934

Выпускающий Н. В. Меркулов

Зак. № 341 Тираж 45 000

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

